

В. Я. Петров (Вен.)

TOM 19

Владимир Ильич Ленин
Полное собрание
сочинений. Том 19. Июнь
1909 ~ октябрь 1910
Серия «Полное собрание
сочинений в 55-ти томах», книга 19

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17083612

*Полное собрание сочинений: Издательство политической литературы;
Москва; 1968*

Аннотация

В девятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с июня 1909 по октябрь 1910 года. Это последний из томов, содержащих работы Ленина, созданные в период столыпинской реакции.

Содержание

Предисловие	7
1909 г.	33
Совещание расширенной редакции	33
«Пролетария» { 1 }. 8–17 (21–30) июня 1909 г.	
1. Извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария»	33
2. Речи при обсуждении резолюции об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию. 8 (21) июня	48
1	48
2	49
3. Речь при обсуждении вопроса об отзовизме и ультиматизме. 9 (22) июня	50
4. Речь при обсуждении вопроса о партийной школе на Капри. 10 (23) июня	52
5. Речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков в партии. 11 (24) июня	55
6. Речь при обсуждении вопроса о единстве фракции. 12 (25) июня	56
7. Первая речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков по отношению к думской деятельности. 12 (25) июня	57

8. Вторая речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков по отношению к думской деятельности и проект резолюции{ 14}. 13 (26) июня	59
9. Дополнение к резолюции «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы»{ 15}	64
10. Выступление при обсуждении вопроса о партийной прессе. 15 (28) июня	65
11. Выступление при обсуждении вопроса о публикации в центральном органе философских статей. 15 (28) июня	65
12. Предложение об ассигновании средств на газету думской фракции{ 17}. 16 (29) июня	66
13. Выступления и предложения при обсуждении вопроса о реорганизации большевистского центра. 17 (30) июня	66
1	66
2	67
3	67
4	67
14. Резолюции совещания расширенной редакции «Пролетария»	68
1. Об отзовизме и ультиматизме	68
2. Задачи большевиков в партии	74

3. Об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию	77
4. О партийной школе, устраиваемой за границей в NN	79
5. Об отколе т. Максимова	81
Ликвидация ликвидаторства	82
Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной думы в Англию{25}	94
По поводу письма М. Лядова в редакцию «Пролетария»{33}	102
Разоблаченные ликвидаторы	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание
сочинений
Том 19
Июнь 1909 ~ октябрь 1910

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета
Коммунистической Партии Советского Союза

Предисловие

В девятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с июня 1909 по октябрь 1910 года. Это последний из томов, содержащих работы Ленина, созданные в период столыпинской реакции.

Ленин рассматривал период реакции как межреволюционный, как переходный период между двумя волнами революции. Жизнь полностью подтвердила эту ленинскую оценку данного исторического этапа и перспектив развития революции. Уже в 1909 году проявляются первые признаки краха столыпинской политики. В конце 1909 года Ленин писал, что «*пока* Столыпин только запутал и обострил старое положение, не создав нового» (настоящий том, стр. 141). Через год он отмечает, что несмотря на старания Столыпина и помещичьей Думы помешать нарастанию сил революции, в стране назревает новый революционный кризис. Обострялась классовая борьба в деревне. С оживлением в промышленности, пришедшим на смену тяжелой депрессии, тянувшейся до 1909 года, начинается подъем в рабочем движении. Летние стачки 1910 года показывали, что пролетариат собирается с силами и переходит в наступление.

Важнейшей задачей этого периода являлось укрепление марксистской партии рабочего класса, подготовка масс к новому революционному подъему. Вопросы сохранения и уси-

ления нелегальной социал-демократической партии, расширения ее влияния на массы занимают центральное место в ленинских работах, входящих в настоящий том.

В годы реакции царское правительство и контрреволюционная буржуазия делали все для того, чтобы уничтожить ненавистную им революционную рабочую партию, которая своей работой доказывала верность заветам революции. Ожесточенную борьбу против нелегальной революционной марксистской партии вели ликвидаторы. В статьях «Разоблаченные ликвидаторы», «Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков», ««Голос Социал-Демократа» и Череванин», ««Голос» ликвидаторов против партии», «Заметки публициста» Ленин характеризует ликвидаторство как глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии и с распадом среди демократической мелкой буржуазии. Ленин показывает, что идейной основой ликвидаторства являлась меньшевистская, оппортунистическая концепция, прежде всего отрицание гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, союза рабочего класса с крестьянством. Характеризуя своеобразие обстановки в этот период, Ленин говорил, что против партии складывается как бы единый фронт врагов – от Столыпина и контрреволюционных либералов до ликвидаторов.

Большую опасность для партии представляло «левое» ликвидаторство – отзовизм и ультиматизм, которое отлича-

лось от правого лишь методами разрушения партии, маскировкой своего ликвидаторства ультрареволюционными фразами. Отзовисты-ультиматисты не ограничивались атаками на тактику большевиков; их лидер А. Богданов открыл поход на философские, теоретические основы марксизма, пытаясь подменить диалектический материализм реакционной идеалистической философией – махизмом, представлявшим разновидность субъективного идеализма. Часть его сторонников увлеклась богостроительством, рассматривая научный социализм в качестве новой религии. Махизм и богостроительство духовно обезоруживали рабочий класс, отвлекали от первоочередных задач подготовки и собирания сил для развертывания революционной борьбы.

Ленин, большевики вели борьбу на два фронта: против ликвидаторов справа – прямых противников партии и против ликвидаторов «слева» – отзовистов и ультиматистов, «скрытых недругов» РСДРП. Непримируемая борьба велась как против оппортунистических и ревизионистских извращений революционного марксизма, так и против догматизма и сектантства. В произведениях, посвященных внутрипартийной борьбе, Ленин подчеркивает, что борьба на два фронта является закономерностью строительства и упрочения марксистской рабочей партии, проведения правильной, революционной политики.

Настоящий том открывается материалами Совещания расширенной редакции «Пролетария», состоявшегося в

июне 1909 года, которые ярко отражают борьбу Ленина против «левого» ликвидаторства в партии. По своему содержанию к ним тесно примыкают написанные после Совещания статьи «Ликвидация ликвидаторства», «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства», «Беседа с петербургскими большевиками» и другие. В материалах Совещания и в этих статьях раскрывается несовместимость отзовизма с большевизмом, убедительно доказывается необходимость решительного размежевания большевиков с отзовистами и ультиматистами. Ленин показывает, что отзовисты в корне расходятся с большевиками по всем основным вопросам теории, стратегии и тактики, отступают от революционных принципов марксизма, склоняются к анархизму и синдикализму, являются проводниками буржуазного влияния в партии и рабочем классе.

Резолюции, принятые Совещанием, которое проходило под непосредственным руководством Ленина, проникнуты идеей борьбы за единство большевистских рядов, за укрепление и сохранение нелегальной партийной организации в условиях реакции, за революционный марксизм. Решениями Совещания еще раз была подтверждена ленинская оценка отзовизма как «худшей карикатуры» на большевизм. В них также подчеркивалось, что ультиматизм политически ничем не отличается от отзовизма и лишь вносит еще большую путаницу и разброд прикрытым характером своего отзовизма. Совещание расширенной редакции «Пролетария» заявило,

что большевизм ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом, и призвало большевиков вести самую решительную борьбу с этими уклонами от революционного марксизма.

В тесной связи с вопросом об отзовизме и ультиматизме стоял вопрос о задачах большевиков по отношению к думской деятельности. Материалы Совещания показывают, какое огромное значение Ленин придавал использованию всех легальных возможностей для укрепления связи партии с массами. В то же время они раскрывают, насколько глубоко было различие в подходе к этому вопросу между большевиками и меньшевиками. В проекте резолюции об отношении к думской деятельности Ленин развил положения о революционном использовании Думы и конкретизировал думскую тактику большевиков. Необходимо, писал он, направлять усилия к тому, чтобы фракция подчиняла свою работу интересам рабочего движения в целом, чтобы она была в постоянной связи с партией и проводила директивы партийных съездов и центральных учреждений партии. Как на одну из важнейших задач фракции Ленин указывал на необходимость всесторонне разъяснить массам враждебный характер буржуазных партий, разоблачать политику правительства, контрреволюционность либерализма и колебания мелкобуржуазной демократии, содействовать укреплению союза пролетариата и революционного крестьянства, отстаивать с думской трибуны идеи социализма, высоко держать знамя

революции. Важнейшие положения ленинского проекта послужили основой резолюции о задачах большевиков по отношению к думской деятельности.

Совещание нанесло удар не только по тактическим позициям отзовистов, но и резко осудило философские взгляды отзовистов и ультиматистов, особенно ярко выразившиеся в проповеди богостроительства. В принятой Совещанием специальной резолюции говорилось, что большевики рассматривают богостроительство, как течение, порывающее с основами марксизма и приносящее огромный вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс. Принципиальную позицию по вопросам философии Совещание выразило также в резолюции «О ведении ЦО», в которой большевикам предлагалось решительно отстаивать диалектический материализм Маркса и Энгельса.

На Совещании были разоблачены двурушнические действия отзовистов-ультиматистов, направленные на раскол большевиков. Указав в резолюции, что отзовисты, организуя антипартийную школу на Капри, преследуют свои особые, групповые цели, Совещание осудило эту школу как новый центр откалывающейся от большевиков фракции. По решению Совещания А. Богданов, отказавшийся подчиниться постановлениям Совещания, был исключен из рядов большевиков, как лидер и вдохновитель отзовистов, ультиматистов и богостроителей, ставший на путь ревизии марксизма.

При обсуждении вопроса о задачах большевиков в партии

Ленин отстаивал необходимость блока большевиков с меньшевиками-партийцами, плехановцами, в защиту марксизма, для борьбы против общего врага – всякого рода ликвидаторов. Он указывал, что привлечение к делу партийного строительства «всех пригодных для этого элементов» является важной задачей большевиков, твердых и последовательных защитников партийности, несущих ответственность за сохранение и укрепление РСДРП. Ленин подчеркивал, что соглашение с плехановцами о совместной борьбе против ликвидаторства должно проводиться на строго принципиальной основе, «без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий *в пределах* партийной линии» (стр. 148). Совещание приняло предложение Ленина и высказалось за сближение с меньшевиками-партийцами.

Решения Совещания расширенной редакции «Пролетария» имели крупное общепартийное значение. Они были одобрены местными партийными организациями в России и восприняты как директивы для их деятельности. Ленин указывал, что Совещание подтвердило политическую линию, которая была разработана большевистской партией в годы реакции. Идеиная борьба, развернувшаяся на Совещании вокруг самых насущных для партии вопросов, сыграла большую роль в политическом воспитании партийных кадров, способствовала сплочению вокруг большевиков действительно партийных элементов.

Впоследствии Ленин, останавливаясь на уроках борьбы большевиков за укрепление партии в годы реакции, писал: «Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 12).

Все произведения, вошедшие в том, проникнуты глубокой верой в успех борьбы за сохранение и укрепление партии. Эту уверенность Ленин основывал на том, что передовые слои рабочих, воспринявшие и усвоившие опыт первой русской революции, стали более зрелыми, сплоченными и организованными, что из пролетарской среды поднялись новые кадры, возглавившие партийные организации. В появлении нового типа рабочего-революционера, «самостоятельно ведущего *все* дела партии и способного сплотить, объединить, организовать вдесятеро и во сто раз большие, по срав-

нению с прежним, пролетарские массы» (стр. 411), Ленин видел верный залог грядущих побед дела революции.

Вопросам борьбы за партию, объединения всех партийных сил посвящена статья «К единству», в которой Ленин писал, что гнет реакции и разгул контрреволюционных настроений и необходимость защиты марксизма, как единственно научного социализма, вызвали среди сознательных рабочих тягу к укреплению партийного единства. Разрозненность и кустарничество, царившие в местных партийных организациях России, показывали рабочим, что практическую работу невозможно поднять без объединения сил, без создания руководящего центра.

Ленин подчеркивал, что концентрация партийных сил на основе блока большевиков с меньшевиками-партийцами возможна только при условии сохранения большевистской фракции и решительной борьбы против ликвидаторов и отзовистов. Против этой ленинской линии выступила группа примиренцев, которые настаивали на роспуске большевистской фракции и объединении большевиков со всеми фракциями и группами, входившими в РСДРП, в том числе с меньшевиками-голосовцами (ликвидаторами), отзовистами и троцкистами. Ленин решительно отверг эти предложения и показал, что примиренцы играют на руку врагам партии, смыкаются с Троцким, который, прикрываясь маской «нефракционности», требовал беспринципного объединения всех фракций, вне зависимости от их взглядов и убеж-

дений. В ряде статей Ленин характеризует Троцкого как присяжного адвоката ликвидаторов и отзовистов, разоблачает его двурушничество и беспринципность. «Троцкий, – писал Ленин, – совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра – другой, и поэтому объявляет себя стоящим *выше* обеих фракций» (стр. 375). Ленин указывал, что центризм Троцкого является особенно опасным злом в партии, ибо он прикрывается якобы антифракционной фразой.

В январе 1910 года в Париже состоялся пленум ЦК РСДРП, известный под названием «объединительного». В работе пленума принимали участие представители всех фракций и группировок. Большинство на пленуме принадлежало примиренцам. Ленин вел на пленуме упорную борьбу против оппортунистов и примиренцев, добиваясь решительного осуждения ликвидаторства и отзовизма, проводя линию на сближение большевиков с меньшевиками-партийцами.

В статьях «К единству», «Заметки публициста» и других Ленин характеризует работу и решения пленума. Он писал, что пленум окончательно определил тактическую линию партии в период контрреволюции, постановив, что ликвидаторство и отзовизм есть проявления влияния буржуазии на пролетариат. Вместе с тем Ленин резко осудил ошибочные, примиренческие решения Январского пленума, указав, что они нанесли большой вред партии.

После пленума меньшевики-голосовцы, впередовцы и

троцкисты выступили с критикой его решений, осуждавших ликвидаторство и отзовизм и направленных к воссозданию единства РСДРП, отказались подчиняться им. Они срывали налаживание деятельности центральных учреждений партии и работу местных партийных организаций.

Непримиримая и последовательная борьба Ленина с ликвидаторами и отзовистами обеспечила большевикам решительную победу.

Ленин учил, что высшие интересы освобождения трудящихся требуют ясной и четкой оценки классовых сил, безусловно исключают всякое ослабление или затушевывание партийности. Мы, писал он, отстаиваем партийность принципиально, в интересах широких масс, в интересах их освобождения от всякого рода буржуазных влияний; поэтому «надо всеми силами добиваться того и строжайше следить за тем, чтобы партийность была *не словом* только, *а делом*» (стр. 110).

В эти годы Ленин продолжает уделять большое внимание обобщению опыта первой русской революции, посвятив глубокому исследованию данной проблемы статьи «Уроки революции», «Исторический смысл внутривнутрипартийной борьбы в России», «За что бороться?», «О статистике стачек в России». Ленин призывает большевиков, чтобы они учились на опыте революции и учили массы победоносной революционной борьбе. Он выделяет три главных урока революции 1905–1907 годов, из которых первым и основным являет-

ся признание решающего значения революционной борьбы масс для судеб страны; второй урок состоит в том, что недостаточно подорвать и ограничить царскую власть, ее надо уничтожить; наконец, третий урок – революция отчетливо показала, как действуют различные классы общества.

Рабочий класс России доказал, что он единственный до конца революционный класс, единственный руководитель народных масс в борьбе за свободу. Крестьянство проявило свою способность к массовой революционной борьбе, начатой пролетариатом. Величие первой русской революции Ленин видел в том, что рабочий класс показал на опыте возможность завоевания власти демократическими массами, возможность республики в России, показал, *«как это делается»*. Ленин подчеркивал, что создание Советов рабочих и солдатских депутатов и крестьянских комитетов было началом завоевания политической власти пролетариатом в союзе с крестьянством (стр. 214).

Буржуазия доказала свою враждебность пролетариату и крестьянству, свое пресмыкательство перед самодержавием и полную измену делу демократии, освободительной борьбы. Российская буржуазия не случайно перекинулась на сторону помещиков, царизма. Раскрывая противоречивую позицию класса капиталистов в буржуазной революции, Ленин писал: «Этот класс боялся революции больше, чем реакции, победы народа – больше, чем сохранения царизма, конфискации помещичьих земель – больше, чем сохранения власти

крепостников» (стр. 213).

В годы реакции окончательно сложился тесный союз царизма с либеральной буржуазией. В ряде статей, включенных в настоящий том: «Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной Думы в Англию», «Последнее слово русского либерализма» и других, Ленин вскрывает лжедемократизм либеральной буржуазии и ее контрреволюционную сущность, разоблачает главную партию российской буржуазии – партию кадетов, которая устами своего вождя Милюкова заявила, что «русская оппозиция» является «оппозицией его величества», т. е. верным слугой царского самодержавия.

В статье «О «Вехах»», направленной против реакционной идеологии либеральной буржуазии, Ленин указал на полнейший разрыв русского буржуазного либерализма с освободительным движением, со всеми его основными задачами и коренными традициями. Кадетский сборник «Вехи» явился, по определению Ленина, «энциклопедией либерального ренегатства», «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». Либеральная буржуазия в этом программном сборнике с циничной откровенностью объявила войну идейным основам русской и международной демократии, открыто провозгласила поддержку царской власти. Напуганная революционным движением, либеральная буржуазия порвала с самыми элементарными демократическими тенденциями и решительно повернула к защите реакцион-

ных учреждений, направленных против народа.

Ленин разоблачил фальсификацию истории первой русской революции в статьях Мартова и Троцкого, опубликованных в журнале немецких социал-демократов «Die Neue Zeit». В этих статьях умалялась роль рабочих и крестьян и преувеличивалась роль буржуазии, искажалась сущность споров и расхождений между большевиками и меньшевиками. Опровергая лживые измышления оппортунистов, будто борьба большевиков с меньшевиками является борьбой среди марксистской интеллигенции из-за влияния на «политически незрелый пролетариат», Ленин показывает, что корни расхождения большевиков с меньшевиками лежат в «экономическом содержании русской революции». Основу тактики большевиков в революции 1905–1907 годов составляла борьба за революционную диктатуру пролетариата и крестьянства, которая смела бы дочиста все остатки крепостничества и обеспечила самое быстрое развитие производительных сил страны. Меньшевики же выступали против революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, утверждая, будто она противоречит всему ходу хозяйственного развития.

Ленин показал полную несостоятельность и лживость утверждений Троцкого и Мартова об отсталости и незрелости пролетариата России. В действительности рабочий класс «завоевал себе роль гегемона в борьбе за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм. Он завоевал

всем угнетенным и эксплуатируемым классам России *уменье* вести революционную массовую борьбу, без которой нигде на свете не достигалось ничего серьезного в прогрессе человечества» (стр. 371). Ленин с гордостью за российский пролетариат отмечал, что у других народов мира на это ушли десятилетия.

Оценивая значение революционной борьбы пролетариата России, Ленин в статьях «Царь против финского народа» и «Поход на Финляндию» подчеркивает, что именно русская революция заставила самодержавие разжать пальцы на горле финского народа, позволила маленькой стране расширить свои демократические права. Ленин разоблачил в этих статьях шовинистические устремления царизма и русской буржуазии, показал, что не от них финский народ должен ждать своего освобождения. «Придет время, – предвидел он, – за свободу Финляндии... поднимется российский пролетариат». Эти слова были сказаны в 1910 году, а в декабре 1917 года, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, Ленин вручил представителю финского правительства документ, признавший независимость Финляндии.

Подводя итоги революции 1905–1907 годов, Ленин в статье «О статистике стачек в России» писал, что в трехлетие первой русской революции каждый месяц равнялся году, что рабочее движение за эти три года прошло путь, на который в обычных условиях понадобилось бы 30 лет. Гигантский размах революционной борьбы в 1905–1907 годах нашел яркое

и наглядное отражение в стачечном движении. Стачки в России за эти годы, отмечает Ленин, представляют собой явление, невиданное в мире. По числу стачечников в годы революции Россия превзошла все капиталистические страны мира.

Статистика стачек наглядно отображает основные этапы развития первой русской революции, раскрывает ее главную движущую силу; все крутые подъемы революции связаны с подъемом политических и экономических стачек рабочего класса. Опровергая пораженческие утверждения либералов и ликвидаторов, будто пролетариат переоценил свои силы в годы революции, Ленин неопровержимо доказывает, что, наоборот, рабочие недооценили свои силы, не использовали их полностью. Данные о стачечном движении по районам страны свидетельствовали о том, что рабочие разных районов неравномерно участвовали в стачках. Рассматривая в целом данные о стачечном движении в годы революции, Ленин делает вывод, что если бы энергия и упорство стачечной борьбы рабочих по всей стране были такими же, как в Петербургском и Варшавском округах, то общее число стачечников было бы вдвое больше и соответственно увеличилась бы сила удара по самодержавию.

Важное значение имеют указания Ленина о соотношении экономических и политических стачек. Анализируя статистические данные, он отмечает тесную связь экономических и политических стачек. Опыт революции 1905–1907 годов

показал, что без тесной связи экономических и политических стачек невозможно действительно широкое и массовое движение; если в начале движения и при втягивании в борьбу новых слоев рабочего класса экономическая стачка играет преобладающую роль, то политическая стачка пробуждает отсталых, расширяет и углубляет движение, поднимает его на высшую ступень. Оценивая результаты завоеваний стачечной борьбы, Ленин на массовых данных вскрывает следующую закономерность: борьба тем успешнее для рабочих, чем сильнее их натиск; максимальная сила движения означает и максимальный успех рабочего класса.

Таким образом, на основе научного обобщения опыта первой русской революции Ленин сделал выводы, имеющие громадное значение для успешного руководства всеми формами революционной борьбы рабочего класса.

В произведениях, вошедших в настоящий том, находит отражение борьба Ленина против оппортунизма и ревизионизма в международном рабочем движении.

Ленин разоблачает реформистских лидеров II Интернационала и отдельных социал-демократических партий, которые поддерживали оппортунистов в РСДРП, охотно публиковали на страницах своих печатных органов клеветнические статьи против большевиков. Сочувствуя меньшевикам, редакторы журнала германских социал-демократов «Die Neue Zeit» Каутский и Вурм опубликовали статьи Мартова и Троцкого, отказавшись в то же время напечатать ста-

тью Ленина «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», разоблачавшую злостные измышления меньшевиков. В связи с лживой статьей Троцкого, появившейся в день открытия VIII конгресса II Интернационала в Копенгагене в газете «Vorwärts» – центральном органе немецких социал-демократов, Ленин и другие делегаты конгресса от РСДРП обратились с протестом в Правление Германской с.-д. партии. Общую характеристику враждебных выступлений против большевиков Ленин дал в статье «О том, как некоторые социал-демократы знакомят Интернационал с положением дел в РСДРП» (стр. 355–357).

Являясь с октября 1905 года членом Международного социалистического бюро (постоянного исполнительно-информационного органа II Интернационала), Ленин принимал активное участие в его заседаниях и, начиная с VII конгресса II Интернационала в Штутгарте, был делегатом всех международных социалистических конгрессов. Выступления Ленина на заседаниях МСБ и конгрессах, написанные им проекты резолюций, поправки и дополнения к решениям представляют собой образец последовательной борьбы против оппортунизма и ревизионизма, за принципы революционного марксизма.

В речи на заседании Международного социалистического бюро 7 ноября 1909 года, публикуемой в настоящем издании по более полной записи, напечатанной в газете немецких левых социал-демократов «Leipziger Volkszeitung», а также в

статье «Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро» Ленин поддержал голландских марксистов, «трибунистов», представлявших левое крыло рабочего движения Голландии (позднее, в 1918 году они приняли участие в образовании Коммунистической партии Голландии). Освещая обсуждение главного вопроса повестки дня сессии МСБ – о расколе в голландской партии, Ленин вскрывает примиренчество руководителей II Интернационала и фактическую поддержку ими голландских оппортунистов, изменивших марксизму в принципиальных вопросах. Ленин резко осудил Исполком МСБ, который обвинил марксистов Голландии в расколе и отклонил просьбу голландских левых о приеме их в Интернационал.

Во время Копенгагенского конгресса (1910) Ленин провел совещание с левыми социалистами во II Интернационале для организации и сплочения революционных элементов в международном рабочем движении.

На конгрессе в Копенгагене Ленин вошел в кооперативную комиссию – одну из основных комиссий конгресса. Острая борьба мнений на конгрессе по вопросу о кооперативах обнажила реформистскую сущность взглядов западноевропейских оппортунистов о возможности мирного вращивания капитализма в социализм посредством развития кооперации. Ленин опровергает эти измышления и подчеркивает, что достижимые в рамках капитализма частичные улучшения «ограничены очень узкими границами до тех

пор, пока средства производства и обмена остаются в руках класса, экспроприация которого есть главная цель социализма» (стр. 310). Он вскрывает суть реформистского лозунга оппортунистов о «социализации» средств производства и обмена, указывая, что под этим можно понимать какие угодно частичные меры и реформы в рамках капитализма, начиная от крестьянских товариществ и кончая муниципальными банями. Определяя место и значение рабочих кооперативов в классовой борьбе пролетариата, Ленин в проекте резолюции о кооперативах указывает на большую роль их в экономической и политической борьбе пролетариата и призывает рабочих вступать в пролетарские кооперативы, укреплять связи кооперативов с рабочей социал-демократической партией и профсоюзами.

В статье «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» Ленин опровергает взгляды французских реформистов, рассматривающих кооперативы как элемент «социального преобразования» капиталистического общества и проповедующих нейтральность кооперативов; он также резко критикует немецких оппортунистов, выдвинувших тезис о «преодолении капитализма» взамен программного положения об экспроприации капиталистов. Подводя итоги обсуждения на конгрессе вопроса о кооперативах, Ленин отмечает, что в единогласно принятой резолюции, несмотря на ее недостатки, дано правильное в основных чертах определение задач пролетарских

кооперативов.

Выступления Ленина по вопросу о кооперативах сохраняют свое актуальное значение в борьбе коммунистических и рабочих партий против современных реформистов и ревизионистов, которые, вслед за апологетами капитализма, твердят о постепенной «трансформации» капитализма в социализм, о возможности коренных социальных реформ в рамках буржуазного общества.

Важное значение для борьбы марксистов против буржуазно-реформистских теорий и ревизионизма в аграрном вопросе имеет работа Ленина «Капиталистический строй современного земледелия». На материалах германской сельскохозяйственной переписи 1907 года Ленин делает важные обобщения о развитии сельского хозяйства и положении крестьянства в условиях капитализма, разоблачает фальсификацию действительности защитниками буржуазии и ревизионистами.

Капиталистический строй сельского хозяйства, писал Ленин, характеризуют прежде всего отношения между хозяевами и рабочими, между хозяйствами разных типов. Между тем буржуазные статистики стремятся обойти или затушевать эти отношения, извращая богатейшие материалы неправильной сводкой и группировкой. «Социально-экономическая статистика – одно из самых могущественных орудий социального познания – превращается таким образом в уродство, в статистику ради статистики, в игру» (стр. 334).

На основе научного анализа данных переписи 1907 года Ленин раскрывает следующую картину экономического строя сельского хозяйства Германии: внизу пирамиды – громадная масса «хозяйств пролетарских», т. е. беднейших крестьянских хозяйств; вверху – ничтожное меньшинство хозяйств капиталистических, у которых больше половины всей земли и всей пашни, в них занята многочисленная армия наемных рабочих. При изучении «пролетарских хозяйств» Ленин показывает связь капитализма с крепостнической системой и их родство, ибо такие «хозяйства» представляют собой прямой пережиток крепостничества в капитализме. Масса беднейших «хозяев», имеющих ничтожные клочки земли, существовать с которых нельзя, составляет часть резервной армии безработных. «Капитализму, – пишет Ленин, – нужны эти «карликовые», «парцелльные» якобы хозяева, чтобы без всяких расходов иметь *всегда* в своем распоряжении массу дешевых рабочих рук» (стр. 332).

Между капиталистическими хозяйствами и массой пролетарских «хозяйств» находятся мелкие крестьянские хозяйства. Анализируя данные буржуазной статистики, Ленин доказывает, что в условиях капитализма эти мелкие хозяйства обречены на разорение, они не могут конкурировать с крупными капиталистическими предприятиями, будучи не в состоянии применять усовершенствованные орудия и машины. В мелком хозяйстве соединяется расхищение труда и тяжелая нужда, заставляющая крестьянина надрываться, что-

бы кое-как существовать. Общей закономерностью развития капиталистического сельского хозяйства является то, что капитализм не может повышать технику земледелия и вести его вперед иначе, как разоряя и вытесняя мелких производителей.

Хотя из массы мелких крестьян лишь ничтожное меньшинство «выходит в люди», становится капиталистами, мелкие хозяева проникаются капиталистической психологией. «Буржуазные экономисты (а за ними и ревизионисты) поддерживают эту психологию; марксисты разъясняют мелким крестьянам, что им нет иного спасения кроме присоединения к наемным рабочим» (стр. 337). Общность коренных интересов рабочих и трудящихся крестьян является основой их союза для совместной борьбы против старого строя, за социализм.

* * *

В том включено 14 документов Сопещения расширенной редакции «Пролетария», впервые публикуемых в Сочинениях В. И. Ленина. Это речи Ленина при обсуждении резолюции об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию; речи при обсуждении вопросов об отзовизме и ультиматизме, о школе на Капри, о единстве фракции; первая речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков по отношению к думской дея-

тельности; выступления и предложения при обсуждении вопросов о партийной прессе и о публикации в Центральном Органе (газете «Социал-Демократ») философских статей, о реорганизации Большевистского центра; предложение об ассигновании средств на газету думской фракции и др.

В разделе «Подготовительные материалы» впервые публикуются в Сочинениях планы рефератов Ленина: «Идеология контрреволюционного либерализма (Успех «Вех» и его общественное значение)» и «Международный социалистический конгресс в Копенгагене и его значение», прочитанных Лениным в ноябре 1909 года в Париже и 26 сентября 1910 года в Копенгагене.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. И. Ленин (1910)

1909 г.

**Совещание расширенной
редакции «Пролетария»^[1].
8–17 (21–30) июня 1909 г.**

«Извещение» и резолюции напечатаны 3 (16) июля 1909 г. в Приложении к № 46 газеты «Пролетарий»; речи, выступления, проекты резолюций, дополнения и предложения впервые напечатаны в 1934 г. в книге «Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария»

Печатается по тексту Приложения; часть документов—по тексту книги, сверенному с протокольной записью, и по рукописям

**1. Извещение о совещании
расширенной редакции «Пролетария»**

Ниже читатели найдут текст резолюций, принятых на последнем совещании расширенной редакции «Пролетария». Состав совещания был следующий: 4 члена редакции «Пролетария», 3 представителя большевиков, работающих в местных организациях, – Петербургской и областной Мос-

ковской (центральная Россия) и Уральской, – и 5 членов Центрального Комитета – большевики.

Дебаты, развернувшиеся на совещании, имеют, несомненно, крупное общепартийное значение. Они придали большую определенность и, до известной степени, законченность той политической линии, которую систематически проводит за последнее время руководящий орган большевистской фракции и которая среди известной части товарищей, считающих себя большевиками, вызывает за последнее время не мало нападок. Необходимое объяснение произошло на совещании, на котором оппозиция была представлена двумя товарищами.

Ввиду всего этого, редакция «Пролетария» приложит все усилия, чтобы изготовить и издать возможно более полные протоколы совещания. В настоящем же извещении мы хотим коснуться лишь тех пунктов, которые при известном толковании могут вызвать – и вызывают уже среди заграничных товарищей – недоразумения. Пространные и достаточно определенные резолюции совещания говорят, в сущности, сами за себя; протоколы совещания дадут достаточно материала для исчерпывающего понимания резолюций в целом. Задача настоящего извещения – дать указания, касающиеся главным образом *внутрифракционного* значения принятых постановлений и резолюций.

Начнем с резолюции «Об отзовизме и ультиматизме».

Что касается части резолюции, направленной непосред-

ственно против отзовизма, то она, по существу, не встретила крупных возражений со стороны представителей оппозиции на совещании. Оба представителя последней признавали, что отзовизм, поскольку он складывается в определенное течение, все больше отходит от социал-демократии, что некоторые представители отзовизма, в частности его признанный вождь, товарищ Ст., успели приобрести даже «некоторый налет анархизма». Борьба упорная и систематическая с отзовизмом, как течением, *единогласно* признавалась на совещании необходимой. Иное дело ультиматизм.

Оба представителя оппозиции на совещании называли себя ультиматистами. И оба они, в письменном заявлении, поданном при голосовании резолюции, заявляли, что они – ультиматисты, что резолюция предлагает отмежевываться от ультиматизма, что для них это означало бы отмежеваться от самих себя, под чем они подписаться не могут. Впоследствии, когда еще некоторые резолюции были приняты против голосов оппозиции, два представителя последней письменно заявили, что они считают резолюции совещания незаконными, что, принимая их, совещание провозглашает раскол фракции, что подчиняться им и проводить их в жизнь они не будут. На этом инциденте мы остановимся в дальнейшем изложении подробнее, потому что он формально завершил собой откол одного из представителей оппозиции, т. Максимова, от расширенной редакции «Пролетария». Здесь же мы хотим подойти к нему с другой стороны.

При оценке ультиматизма, как, впрочем, и при оценке того последовательного ультиматизма, имя которому – отзовизм, приходится, к сожалению, иметь дело не столько с писанием, сколько с преданием. Ни ультиматизм, ни отзовизм не получили до сих пор своего выражения в сколько-нибудь цельной «платформе». И приходится брать ультиматизм в его единственно-конкретном выражении – в требовании предъявить думской социал-демократической фракции *ультиматум* быть строго партийной и подчиняться всем директивам партийных центров или отказаться от депутатских полномочий. Но утверждать, что такая характеристика ультиматизма *вполне* верна и точна, как оказывается, нельзя. И вот почему. Тов. Марат, один из двух ультиматистов, принимавших участие в совещании, заявил, что эта характеристика к нему не подходит. Он, т. Марат, признает, что деятельность социал-демократической думской фракции за последнее время значительно улучшается и что он и не думает предъявлять ей ультиматум теперь же, немедленно. Он только находит, что партия должна давить на думскую фракцию всеми средствами, вплоть до предъявления ей вышеизложенного ультиматума.

С такими ультиматистами сожительство внутри одной фракции, конечно, возможно. *Такой* ультиматист должен сводить свой ультиматизм на нет по мере того, как деятельность думской фракции улучшается. *Такой* ультиматизм не исключает, а, напротив, подразумевает длительную работу

партии с думской фракцией и над фракцией, длительную и упорную работу партии в смысле умелого использования думской деятельности для нужд агитации и организации. Раз в деятельности фракции наметилась ясно тенденция к улучшению, то нужно, следовательно, дальше упорно и настойчиво работать в том же направлении. Ультиматизм *тем самым* потеряет постепенно свой объективный смысл. По отношению к *таким* ультиматистам-большевикам не может быть речи о расколе. По отношению к ним едва ли уместно и то отмежевание, о котором идет речь в резолюции «Об отзовизме и ультиматизме» и в резолюции «Задачи большевиков в партии». *Такой* ультиматизм – просто-напросто оттенок в постановке и решении определенного практического вопроса; сколько-нибудь заметного принципиального разногласия здесь нет.

Ультиматизм, от которого резолюция находит необходимым отмежевать большевизм, как идейное течение в партии, – явление иного рода. Этот ультиматизм – а он, несомненно, в наличности имеется – исключает длительную работу партии и ее центров над думской фракцией, исключает длительную, терпеливую работу партии среди рабочих в смысле умелого использования богатого агитационного материала, даваемого III Думой. Этот ультиматизм исключает *положительную, творческую* работу партии над думской фракцией. Единственное орудие такого ультиматизма – это его *ультиматум*, который партия должна повесить над го-

ловой своей думской фракции, как Дамоклов меч, и который должен заменить собой для РСДРП весь тот опыт действительно революционного использования парламентаризма, который западноевропейская социал-демократия копила ценою упорной, длительной *выучки*. Отмежевать *такой* ультиматизм от отзовизма – невозможно. Общим им духом *авантюризма* они связаны нераздельно. И как от одного, так и от другого одинаково должен отмежеваться большевизм, как революционное течение в российской социал-демократии.

Но что понимаем мы, что понимало совещание под этим «отмежеванием»? Имеются ли хоть какие-нибудь данные утверждать, что совещание провозгласило *раскол большевистской фракции*, как хотят уверить нас некоторые представители оппозиции? Таких данных нет. Совещание заявило своими резолюциями: в большевистской фракции намечаются течения, которые противоречат большевизму с его определенной тактической физиономией. Большевизм представлен у нас большевистской *фракцией* партии. Фракция же не есть партия. Партия может заключать целую гамму оттенков, из которых крайние могут даже резко противоречить друг другу. В германской партии, рядом с ярко-революционным крылом Каутского, мы видим архиревизионистское крыло Бернштейна. Не то – фракция. В партии фракция есть группа *единомышленников*, составившаяся с целью влиять, прежде всего, на партию в определенном направлении, с це-

лю проводить в партии в возможно более чистом виде свои принципы, Для этого необходимо действительное *единомыслие*. Это различие требований, предъявляемых нами к единству *партии* и к единству *фракции*, должен понять всякий, кто хочет уяснить себе истинное положение вопроса о внутренних трениях в большевистской фракции. *Совещание не провозглашало раскола фракции*. В глубокую ошибку впали бы те местные работники, которые поняли бы резолюции совещания, как призыв изгонять из организаций *настроенных отзовистски* рабочих или, тем более, колоть немедленно организации там, где имеются отзовистские элементы. Самым решительным образом предостерегаем мы местных работников от подобных шагов. Отзовизма, как оформившегося, *самостоятельного течения*, среди рабочей массы нет. Попытки отзовистов самоопределиться, договорить до конца фатально приводят к синдикализму, к анархизму. Сколько-нибудь последовательные сторонники последних течений сами себя исключают и из фракции и из партии. Относить сюда те, может быть, и обширные *группы рабочих*, которые *настроены* отзовистски, было бы нелепостью. Отзовизм этого рода есть, главным образом, продукт неосведомленности о деятельности думской фракции. Самое подходящее орудие борьбы с *таким* отзовизмом – это широкое и полное осведомление рабочих о деятельности фракции, с одной стороны, и предоставление рабочим способов общаться с фракцией и воздействовать на нее, – с другой. Для того, чтобы

в значительной степени подорвать отзовистское настроение в Петербурге, достаточно было, например, ряда собеседований товарищей думских депутатов с петербургскими рабочими. Все усилия, таким образом, должны быть направлены к тому, чтобы избежать *организационного раскола* с отзовистами. Сколько-нибудь настойчивая и последовательная *идейная* борьба с отзовизмом и родственным ему синдикализмом скоро сделает всякие разговоры об организационном расколе совершенно праздными, в худшем случае, приведет к единоличным и групповым *отколам* отзовистов от большевистской фракции и от партии.

Именно так обстояло дело, в частности, и в совещании расширенной редакции «Пролетария». Ультиматизм т. Максимова оказался совершенно непримиримым с позицией большевизма, еще раз формулированной совещанием. После того, как были приняты основные принципиальные резолюции, он заявил, что считает их незаконными, несмотря на то, что они были приняты десятью голосами против двух, а некоторые – против одного (Максимова) при одном воздержавшемся (например, резолюция «Об отзовизме и ультиматизме» в целом). Тогда совещание вынесло резолюцию, что оно снимает с себя всякую ответственность за все политические шаги т. Максимова. Дело ясно: раз т. Максимов решительно отвергает все принципиальные резолюции, принимаемые столь подавляющим большинством совещания, то он должен понять, что между ним и совещанием нет того *едино-*

мыслия, которое есть элементарное условие существования *фракции* внутри *партии*. Но т. Максимов на этом не остановился: он решительно заявил, что не только не намерен проводить эти резолюции в жизнь, *но не будет и подчиняться им*. Совецание обязано было снять с себя всякую ответственность за политическую деятельность т. Максимова, но при этом оно заявило (см. заявление СПб. делегата М. Т. и других), «что речь идет здесь не о расколе фракции, а об отколе т. Максимова от расширенной редакции «Пролетария»»¹^{{144}{145}}.

¹ Тов. Маратом также было сделано заявление, что *проводить* резолюции совещания в жизнь он не будет, но *подчиняться им будет*. В особом же заявлении т. Марат оговорил, что, признавая необходимой товарищескую идейную борьбу с отзовизмом, он не признает ни организационной борьбы с последним, ни раскола большевистской фракции. Что касается *вообще* вопроса об *организационном* расколе, то, как видно из резолюции совещания «О партийной школе, устраиваемой за границей в NN»^{144}, раскольничий шаг сделан в данном случае отзовистами и сторонниками богостроительства^{145}, потому что школа эта есть, несомненно, попытка создать новый *идейно-организационный центр* новой фракции.

^{144} «*Партийная школа, устраиваемая за границей в NN*» – школа, организованная в 1909 году на острове Капри (Италия) отзовистами, ультиматистами и богостроителями. После Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.) отзовисты-ультиматисты и богостроители приступили к созданию своего фракционного центра под видом «партийной школы для рабочих». Весной 1909 года лидеры отзовистов-ультиматистов и богостроителей А. Богданов, Г. А. Алексинский и А. В. Луначарский организовали инициативную группу по созданию «школы»; прикрываясь ссылками на указание конференции о необходимости подготовки «практических и идейных руководителей с.-д. движения из среды самих рабочих», они вовлекли в свою группу М. Горького и Н. Е. Вилонова – видного революционера-рабочего. Совецание расширенной редакции «Пролетария» разоблечило фракционный антибольшевистский характер организуемой

Мы находим также необходимым привлечь все внимание

отзовистами школы, указало, что ее организаторы преследуют «не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели». Школа на Капри была решительно осуждена как «новый центр откалывающейся от большевиков фракции» (настоящий том, стр. 42, 41). Несмотря на это богдановцы, спекулируя на усилившейся в те годы тяге рабочих к партийному образованию, связались через голову партийных центров с некоторыми местными социал-демократическими организациями в России и при содействии отзовистов, в частности их московского лидера А. В. Соколова (С. Вольского), добились от них присылки в школу 13 слушателей. Школа начала функционировать в августе 1909 года; лекции в ней читали А. Богданов, Г. Алексинский, А. Луначарский, М. Горький, М. Н. Лядов, М. Н. Покровский и В. А. Десницкий. В. И. Ленин на формальное предложение организаторов школы приехать на Капри в качестве лектора ответил отказом. В письме слушателям школы, настаивавшим на том, чтобы он прочитал для них цикл лекций, Ленин разъяснял, что не может этого сделать, поскольку эта «школа, нарочно спрятанная от партии» в «эмигрантском захолустье», носит фракционный характер. Ленин предложил ученикам школы приехать в Париж для того, чтобы «учиться действительно социал-демократизму», а не «особой фракционной «науке»» отзовистов и богостроителей (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 435–441). В ноябре 1909 года в школе произошел раскол: несколько слушателей во главе с Н. Е. Вилоновым – членом Совета школы, решительно отмежевались от богдановцев и направили в редакцию газеты «Пролетарий» протест против антипартийного поведения лекторов. Исключенные за это из школы, они по приглашению Ленина в конце ноября приехали в Париж, где прослушали цикл лекций, в том числе и лекции Ленина «Современный момент и наши задачи» и «Аграрная политика Столыпина». В декабре 1909 года лекторы школы совместно с оставшимися на Капри слушателями организовали антибольшевистскую группу «Вперед». Подробную историю школы и ее характеристику В. И. Ленин дает в статьях «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и «Позорный провал» (см. настоящий том, стр. 74–108 и 131–133).

^[145] *Богостроительство* – враждебное марксизму религиозно-философское течение, которое возникло в период столыпинской реакции среди части партийных интеллигентов, отошедших от марксизма после поражения революции

товарищей к резолюциям совещания: «Задачи большевиков в партии» и «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы». Здесь важно верно понять постановку вопроса о «партийной линии» большевиков и об отношении к легальным возможностям вообще, к думской трибуне в частности.

Очередной нашей задачей является сохранение и укрепление РСДРП. В самом выполнении этой большой задачи есть один крайне важный момент: это борьба с *ликвидаторством* обоих оттенков – с ликвидаторством справа и с ликвидаторством слева. Ликвидаторы справа говорят, что нелегальной РСДРП не надо, что центром тяжести социал-демократической деятельности должны быть исключительно или почти исключительно легальные возможности. Ликвидаторы слева выворачивают дело наизнанку: легальные возможности для них не существуют в партийной деятельности, нелегальность во что бы то ни стало – для них все. И те и другие – ликвидаторы РСДРП, приблизительно в равной мере, ибо без планомерного, целесообразного *сочета-*

1905–1907 годов. Богостроители (А. В. Луначарский, В. Базаров и другие) проповедовали создание новой, «социалистической» религии, пытаясь примирить марксизм с религией. К ним одно время примыкал и М. Горький. Совещание расширенной редакции «Пролетария» осудило богостроительство и в особой резолюции заявило, что большевистская фракция ничего общего не имеет «с подобным извращением научного социализма». Реакционная сущность богостроительства вскрыта Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Сочинения, 5 изд., том 18) и в письмах к Горькому за февраль – апрель 1908 и ноябрь – декабрь 1913 года.

ния легальной и нелегальной работы при теперешнем, навязанном нам историей, положении никакое «сохранение и укрепление РСДРП» – немыслимо. Ликвидаторство справа свирепствует, как известно, особенно сильно в меньшевистской фракции, а отчасти в Бунде^[2]. Но за последнее время среди меньшевиков наблюдается знаменательное явление возврата к партийности, который нельзя не приветствовать: «меньшинство фракции» (меньшевиков)^[3], – как гласит резолюция совещания, – «испытав до конца путь ликвидаторства, уже поднимает голос протеста против этого пути и ищет вновь партийной почвы для своей деятельности»^{2{146}}.

Каковы же задачи большевиков по отношению к этой небольшой пока части меньшевиков, ведущей борьбу против ликвидаторства справа? Большевики должны, несомненно, стремиться к сближению с этой частью партийцев – с частью марксистской и партийной. Речь ни в коем случае не идет здесь о ликвидации наших тактических разногласий с

² Под «расколом в редакции» «Голоса Социал-Демократа»^[146] резолюция подразумевает выход т. Плеханова из этой редакции, – выход, по заявлению самого Плеханова, вынужденный не чем иным, как именно ликвидаторскими тенденциями редакции «Голоса Социал-Демократа».

^[146] «Голос Социал-Демократа» – газета, заграничный орган меньшевиков; выходила с февраля 1908 по декабрь 1911 года сначала в Женеве, затем в Париже. Редакторами ее были И. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и Г. В. Плеханов. С первого номера «Голос Социал-Демократа» встал на защиту ликвидаторов, оправдывая их антипартийную деятельность. После выхода из редакции Плеханова, осудившего ликвидаторскую позицию газеты, «Голос Социал-Демократа» окончательно определился как идейный центр ликвидаторов.

меньшевиками. Против меньшевистских отступлений от линии революционной социал-демократии мы ведем и будем впредь вести самую решительную борьбу. Речь ни в коем случае не идет, само собой разумеется, о каком-либо растворении большевистской фракции в партии. В смысле завоевания партийных позиций большевиками сделано очень много, но много работы в этом направлении еще впереди. Большевистская фракция, как определенное идейное течение в партии, должна существовать по-прежнему. Но надо твердо помнить одно: ответственность «за сохранение и укрепление» РСДРП, о которой говорит резолюция совещания, лежит теперь главным образом, если не исключительно, на большевистской фракции. Всю, или почти всю, наличную *партийную* работу – особенно на местах – несут на себе теперь большевики. И на них, твердых и последовательных защитниках партийности, лежит теперь задача большой важности – привлекать к делу *партийного строительства* все пригодные для него элементы. И в настоящий тяжелый момент было бы с нашей стороны поистине преступлением не протянуть руку партийцам из других фракций, выступающим в защиту марксизма и партийности – против ликвидаторства.

Эту позицию признало огромное большинство совещания и в том числе все представители большевиков из местных организаций. Оппозиция колебалась, не решаясь занять определенной позиции ни за, ни против нас. Но, тем не ме-

нее, именно за эту линию т. Максимов упрекал совещание в «предательстве большевизма», в переходе на меньшевистскую точку зрения и т. п. Мы на это отвечали одно: скажите это поскорее открыто в печати, перед лицом всей партии и всей большевистской фракции, тогда мы получим возможность еще раз разоблачить истинный смысл вашей «революционности», истинный характер вашей «охраны» большевизма.

Предлагаем товарищам обратить внимание на резолюцию совещания «Об отношении к думской деятельности и т. д.». Мы указали уже выше на тесную связь вопроса о «легальных возможностях» с ликвидаторством различных оттенков. Борьба с ликвидаторством слева так же обязательна теперь, как и с ликвидаторством справа. Парламентский кретинизм, для которого вся партийная организация должна сводиться к группировке рабочих вокруг «легальных возможностей», в частности, вокруг думской деятельности, так же глубоко противен революционной социал-демократии, как и отзовизм с его непониманием значения легальных возможностей *для партии, в интересах партии*. В резолюциях совещания использование легальных возможностей *для партии* признано делом огромной важности. Но нигде в этих резолюциях легальные возможности и их использование не рассматриваются, как сама себе довлеющая цель. Везде они поставлены в тесную *связь* с задачами и способами деятельности нелегальной. И эта *связь* заслуживает в настоящее время особен-

ного внимания. Некоторые *практические* указания на этот счет даны в самой резолюции. Но это – лишь *указания*. Вообще же говоря, речь должна идти сейчас не столько о том, каково именно место «легальных возможностей» в ряду других отраслей *партийной* работы, а о том, *как* использовать наличные «легальные возможности» к наибольшей выгоде для партии. В течение долгих лет подпольной работы в партии накопился огромный опыт по части нелегальной работы. Нельзя того же сказать о другой области – об использовании возможностей легальных. Здесь партией, *в частности большевиками*, делалось недостаточно. На использование этой области следует обратить больше внимания, инициативы и усилий, чем это делалось до сих пор. Использованию легальных возможностей надо *учиться* и учиться так же настойчиво, *как* учились и учимся мы приемам нелегальной деятельности. К этой-то *упорной работе* над использованием легальных возможностей в пользу партии совещание и призывает всех, кому дороги интересы РСДРП.

Неизменным по-прежнему остается и должно, конечно, оставаться наше отношение к нелегальной партийной работе. Сохранение и укрепление РСДРП – основная задача, которой все должно быть подчинено. Только достигнув этого укрепления, сможем мы использовать в интересах партии и те же легальные возможности. Самое усиленное внимание должно быть обращено на те рабочие группы, которые формируются в промышленных центрах и в руки которых долж-

но переходить – и постепенно переходит – общее руководство партийной работой. Все наши усилия во всех областях нашей деятельности должны быть направлены к тому, чтобы из этих групп создавались действительно партийные социал-демократические кадры. Только на этой основе сохранение и укрепление РСДРП становится действительно возможным.

2. Речи при обсуждении резолюции об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию. 8 (21) июня

1

С одной стороны, заявляется, что принципиальных разногласий нет, отказываются открыто высказаться, а с другой стороны, говорят о принципиальных разногласиях в большевистской фракции. Это ли не двуличность? На общепартийной конференции Дан сказал: кто же не знает, что Ленин обвиняется в меньшевизме? Я ему ответил: читайте «Пролетарий» и на основании его судите, а не собирайте сплетни. Максимов тогда молчал. Нет ничего хуже, как отсутствие от-

крытой борьбы. Я говорю: принципиальное единство нарушено, вы говорите другое, а в то же время называете Ленина Мартовым... Почему данное собрание в партийном отношении нелегально? Члены Большевистского центра выбраны на съезде, говорят о том, как лучше проводить большевистские взгляды. Что тут недопустимого? Агитируя за особый большевистский съезд, вы показываете, что окончательно отчаялись в партийности. Мы всегда, со II съезда, стояли за партийность, теперь продолжаем только ту же линию, вы же проповедуете раскол в низах. У меньшевиков тоже есть течение партийности. Мы верим в партийность и отстаиваем ее.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

2

Максимов говорит, что агитация за съезд не велась. Лядов, Станислав, Всеволод высказались с достаточной ясностью. С мая 1908 года Лядов и Станислав вели агитацию в России. У нас есть резолюция Станислава, в ней достаточно ясно сказано, чего он хочет^[4]. Это издевательство над фракцией. У меньшевиков есть течение ортодоксально-марксистское, плехановское, и у большевиков есть тоже ортодоксально-марксистское. У меньшевиков и у нас есть ликвидаторское течение валентиновско-максимовское и т. п. По поводу

заявления т. Максимова восстанавливаю, что мои слова были *ответом* на слова Максимова: «намечается вполне ленинско-плехановская фракция».

Печатается по рукописи

3. Речь при обсуждении вопроса об отзовизме и ультиматизме. 9 (22) июня

Хочу остановиться на «идее центра». О Коткинской конференции^[5] Максимов напутал; дело было так: в случае, если бы поляки были за бойкот, а мой голос был бы решающим, я заявил, что предпочитаю голосовать тогда с большевиками. Это было мое условие, сделанное по отношению к полякам. Тогда весь Большевицкий центр был против бойкота. Фракция же была за бойкот, но раскола не было, ибо не было группы, которая его хотела бы. Через год фракция оказалась на нашей стороне. Есть «большевики», которые боятся бить отзовистов и быть вместе с меньшевиками. На конференции я выступил с «меньшевиками» против отзовистов. Вот что вы думаете о центре.

История раскола, рассказанная Максимовым, – курьезна. В бумажках Максимова ничего не говорится о центре, но письмо Михи теперь доказано. В этом письме говорилось, что Ленин ведет право-бундовскую линию. Это есть в документах. Миха писал то, что говорит теперь Максимов. Вот она идея центра. И это письмо нам прислали наши кавказ-

ские друзья, которые передали мандат правому Ильичу. Эту политику вел Миха в июле 1908 года при участии группы. Максимов говорит, что мы станем заседать с Плехановым. Конечно, станем, так же как с Даном, с Мартовым в ЦО^[6]. Лояльность отзовистов на конференции^[7] была достигнута бешеной борьбой. Мы ставили им ультиматумы. Когда Аксельрод прочел пункт о военно-боевых задачах, он сказал: «с такими «большевиками» не трудно работать». Мы не пустим отзовистов в думские комиссии, где мы были с Даном. Да! Мы будем заседать с Плехановым, как с Даном и Мартовым. Скажите об этом в печати.

Я заседаю в ЦК с Маратом. Вы, Марат, член фракции божественных отзовистов. Я говорю не о добрых намерениях, а о политической линии. Я прошу, товарищи, подумать о том, что говорят о Плеханове. Когда Плеханов говорит о своей ошибке в отношении к профессиональным союзам, нас упрекают, что мы не отталкиваем его от себя. Когда он готов пожертвовать своей ошибкой, вопрос в том, мы ли привлекаем его статьей против Луначарского или вы отталкиваете меньшинство партийцев «меков» и ортодоксальных марксистов «меков» ради Богданово-Луначарской антимарксистской пропаганды? Мы в сделку с Плехановым против Луначарского не входили, но мы скажем, кто с кем заигрывает. Когда Плеханов вышибает Потресова, я готов протянуть ему руку. Здесь не новый центр, а новый карикатурный большевизм. Нам повторяют старую историю с Розой Люксем-

бург^[8]. Но здесь повторение карикатурное, от этого должен быть спасен «большевизм».

«Большевизм» должен теперь стать строго марксистским.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

4. Речь при обсуждении вопроса о партийной школе на Капри. 10 (23) июня

Удивлен, как это нам все не наскучило. Тов. Максимов напрасно горячится, ибо не было ни одного раскола без крайних обвинений, и всегда инциденты откола путали с вопросами чести. Помню сцены с Кричевским в 1901 году, в 1905 году с Мартовым, в 1907 году с Плехановым – и все набрасывались на меня с криками о чести. Дело не в чести, а в том, что в процессе борьбы люди дезорганизуют свою фракцию и организуют новую. Например, Лядов. Он не стал плохим товарищем, но дезорганизует нашу фракцию и создает свою. Я думаю, что Максимов дезорганизует тех, кого он считает меньшевиками. Это его законнейшее право, а он нам говорит о приглашении Ленина в школу. Вопрос о контроле тоже смешной. Так нельзя. Ясно, что школа – новый центр, новое течение. Марат говорит, что он своих постов не покинет. Вы, т. Марат, поддались фракционной страсти, определяемой политической борьбой «божественных» отзовистов.

Что такое фракция? Это союз единомышленников внут-

ри партии. В Думе – партия есть союз единомышленников внутри Думы. Ведь от перехода члена Думы, например Хомякова, в другую партию, он не перестает быть ее председателем. То же и в отношении фракции к партии. Тот пост, который вы заняли от партии, у вас может отнять только партия. Мы теперь ругаемся – это оттого, что у нас нет союза единомышленников. На ваш партийный пост никто не посягает, и его не к чему припутывать. У нас раскол фракции, а не партии. Партийные посты не подведомственны нашему собранию. А о чести здесь говорить нечего. А я к этому привык: меня уже четвертый раз ругают. Надо признать то, что есть: два центра, два течения и школа как факт. И все будет яснее, когда мы разгруппируемся.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

суждении вопроса о задачах большевиков в партии» 11(24) июня. – 1909 г. (*Уменьшено*)

5. Речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков в партии. 11 (24) июня

Я считаю излишним в сотый и в тысячный раз отвечать т. Максимова по существу, т. е. повторять, что он создаст, откалываясь от нас, фракцию карикатурных большевиков или божественных отзовистов. Все это в «*Пролетарии*» уже сказано, напечатано, разжевано, подчеркнуто. И я говорю только: скажите *печатно* то, что вы говорите здесь в четырех стенах, – тогда и только тогда вместо недостойной перебранки, которая царит здесь четвертый день, получим мы идейную борьбу. Скажите *печатно*, что мы «необольшевики», «неопролетарцы» «в смысле новой «Искры»»^[9], т. е. в сущности меньшевики, что мы «сделали два шага назад», что мы «разрушаем драгоценнейшее наследие русской революции – большевизм», скажите *печатно* эти вещи, записанные мной из вашей речи, и мы покажем публике еще и еще раз, что вы именно подходите под тип карикатурного большевика. Скажите *печатно*, что мы – опять цитирую ваши слова – «погибнем политической смертью, будучи в плену у Плеханова, в случае нового подъема», что мы «побе-

дим в случае длительной реакции», скажите это *печатно*, и мы дадим еще раз полезное для партии разъяснение разницы между большевизмом и «божественным отзовизмом». А раз вы отказываетесь (вопреки нашим прямым вызовам, *начиная с августа* 1908 года, когда вам формально, на собрании редакции, предлагали выступить с брошюрой, в брошюре изложить свои взгляды), раз вы отказываетесь *открыто* бороться и продолжаете склоку внутри, – то мы *должны* добиться открытого выступления с вашей стороны путем прямого *выделения* вашего из нашей фракции (не из партии, а из фракции), выделения для идейной борьбы, которая многому научит партию.

Печатается по рукописи

6. Речь при обсуждении вопроса о единстве фракции. 12 (25) июня

Я не стану отвечать Максимову, все приходят к заключению, что это наше последнее совместное заседание с ним. Следует лишь воздержаться напоследок от обмена бранью. Это недостойно. Марат говорит, что ему предлагают самого себя вышибить. Когда Марат заявил, что он предпочитает работать с антиотзовистами, чем с отзовистами, это его заявление было встречено восклицанием: *браво!* В устройстве раскольнического центра на Капри его никто не обвинял, о богостроительстве он высказался определенно впол-

не. Он формально неправ. Мы с своей стороны не вели деления дальше того, где отдельные центры единомышленников уже образовались.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

7. Первая речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков по отношению к думской деятельности. 12 (25) июня

Доклад Вишневого – первый положительный доклад, который мы тут слышим.

Что касается непосылки делегата на общепартийную конференцию, то Вишевский, кажется, ошибается. Полетаев говорил, что депутаты приедут, если Дан даст телеграмму. Дан отказался. Конференция очень пострадала от отсутствия делегата^[10].

Вы говорите о сведущих лицах^[11], что их вышибать нельзя. Средство борьбы с ними – путь гласности. Надо давать о них больше сведений. Поделить по группам и давать их характеристики.

Вопрос о секретаре редакции «Пролетария» при фракции. Секретарь был не на высоте задачи, он писал очень формально; Стеклов это не та фигура, которая нужна, нужен чернорабочий. Нужно осведомлять как можно обстоятельнее, без этого все группы содействия будут ни к чему.

Парижская группа содействия^[12] – дело деликатное. Мы будем поддерживать линию Плеханова, остальные меньшевики относятся к этому очень нервно. Сближение с меньшевиками типа Дана трудно. Как составить группу? Меньшевики нагонят туда народу. Ничего, кроме драки, выйти не может. Нельзя ли, для избежания склоки, создать соответствующую группу при ЦО.

Без сведущих лиц от большевиков во фракции ничего не поделаешь. Мы должны легализировать на этом двух-трех человек. Намечается Вадим, может быть – Каменев.

Об участии местных организаций в деятельности думской фракции. Необходимо развить широкую листовую агитацию. Надо дать известный образец листов о думской деятельности. Революционное социал-демократическое использование Думы не будет ни революционным, ни социал-демократическим без воздействия организаций. Необходимы *листки на темы думских речей*. Такая вещь втянет в работу организации и даст толчок. Собrania депутатов до сих пор были недостаточно использованы. Большая часть времени у них уходила на споры с отзовистами! Необходимы также *листки о партийной группировке в Думе* и, наконец, *листки о работе Думы вообще*. Должны направлять думскую фракцию не только представители ЦК, но организации. Необходимы *листки о значении того или иного выступления в Думе*. Например, по вопросу о внешней политике. Наши депутаты одни только выступали. Это не было оценено, как сле-

дует. Нужны *листки с выдержками из речей*. Участие организаций я себе иначе, как в форме листков, не представляю. Развал отчаянный, листовую деятельность надо развить всю. Критика заграничных газет опаздывает. Парламентские речи всегда будут не договаривать. Листки будут ставить точки над и.

Посылка представителей организациями иногда трудно осуществима.

Что касается газеты, то единственное условие: обеспечение большинства за нами, но я не верю в возможность осуществления такой газеты^[13].

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

8. Вторая речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков по отношению к думской деятельности и проект резолюции^[14]. 13 (26) июня

Мы подходим к концу прений, и я думаю, что не надо их особо закреплять резолюцией, ибо с ней надо быть осторожными. Ведь дело было во взаимном выяснении вопроса. В ответ Власову об использовании легальных возможностей прочту проект резолюции:

«Большевистский центр постановляет: бековская фрак-

ция для того, чтобы *на деле* осуществить – и именно в *революционно-социал-демократическом* духе и направлении осуществить – признанные теперь всеми беками цели использования всех «легальных возможностей», всех легальных и полулегальных организаций рабочего класса вообще и использования думской трибуны в особенности, для этого безусловно должна ясно поставить себе целью и во что бы то ни стало добиться выработки кадров опытных, специализировавшихся на своем деле, прочно укрепившихся на своем особом *легальном* посту (профессиональные союзы; клубы; думские комиссии и т. д. и т. д.) большевиков».

Власов указал, что это относится к лидерам. Это – неверно. Дело в том, что в нашей большевистской фракции распространено мнение, что таких специалистов не надо. У нас мало сил: их надо использовать и распределять на легальные функции и поручать им исполнение этих функций от имени фракции. Если мы говорим о создании партийных ячеек, то надо суметь это сделать. Я набросал резолюцию о листковой агитации:

«Обсудив вопрос о задачах беков по отношению к думской деятельности. Большевистский центр постановляет: обратить внимание всех местных организаций на важность листковой агитации (помимо местных и областных печатных органов), распространяющей в массах сведения о думской работе с.-д. и направляющей эту работу. Тематами таких листов могли бы быть указания на вопросы, подлежащие осве-

щению с думской трибуны, подведение итогов деятельности с.-д. в Думе и группировке партий, конспекты пропагандистских речей по этим вопросам, анализ политического значения особенно важных с.-д. речей в Думе, указания недоговоренностей или неточностей в с.-д. думских речах, наконец, – выдержки из их речей с практическими выводами, важными для пропаганды и агитации, и т. д. и т. д.».

А также набросал в резолютивной форме те пункты по вопросу об отношении к думской деятельности, о которых шла речь на частном собрании:

«II. Отличие революционно-социал-демократического использования Думы от реформистского (или шире: оппортунистического) использования ее может быть охарактеризовано следующими – не претендующими на полноту – указаниями.

С точки зрения внешних, так сказать, отношений думской с.-д. фракции отличие революционно-социал-демократического использования Думы от оппортунистического состоит в следующем: необходимо бороться против естественного во всяком буржуазном обществе (и в России в эпоху реакции особенно) стремления депутатов и окружающей их нередко буржуазной интеллигенции возводить парламентскую деятельность в нечто главное, основное, самодовлеющее. В частности, необходимо направлять все усилия к тому, чтобы фракция на деле вела свою работу, как одну из функций, подчиненных интересам рабочего движения в це-

лом, а также, чтобы фракция постоянно была в связи с партией, не обособлялась от нее, а проводила партийные взгляды, директивы партийных съездов и партийных центральных учреждений.

С точки зрения внутреннего содержания деятельности фракции необходимо иметь в виду следующее: цель деятельности парламентской с.-д. фракции принципиально отличается от цели деятельности *всех* остальных политических партий. Пролетарская партия стремится не к сделкам, не к торгу с властью имущими, не к безнадежному штопанью режима крепостнически-буржуазной диктатуры контрреволюции, а к развитию всеми мерами классового сознания, социалистической ясности мысли, революционной решительности и всесторонней организованности рабочих масс. Этой принципиальной цели должен быть подчинен каждый шаг деятельности фракции. Поэтому на отстаивания задач социалистической революции с думской трибуны должно быть обращено больше внимания. Надо направить усилия к тому, чтобы с думской трибуны чаще слышалась речь, пропагандирующая основные понятия и цели социализма и именно научного социализма. Затем, в обстановке продолжающейся буржуазно-демократической революции, крайне важно, чтобы думская фракция систематически боролась с потоком контрреволюционных нападок на «освободительное движение», боролась с широким течением (как прямых реакционеров, так и либералов – к.-д. в особенности), направленным

к осуждению революции, к дискредитированию ее, ее целей, методов и т. д. Фракция с.-д. в Думе должна высоко держать знамя революции, знамя передового класса – вождя буржуазно-демократической революции в России.

Далее, необходимо указать на крайне важную в современный момент задачу думской с.-д. фракции энергичного участия во всех вопросах рабочего законодательства. Фракция должна использовать богатый парламентский опыт западноевропейских социал-демократов, особенно остерегаясь оппортунистического извращения этой функции своей деятельности. Фракция должна не укорачивать своих лозунгов и требований программы-*minimum* нашей партии, а разрабатывать и вносить свои социал-демократические законопроекты (а также поправки к законопроектам правительства и других партий) в целях раскрытия перед массами лицемерия и лживости социал-реформаторства, в целях вовлечения масс в самостоятельную массовую экономическую и политическую борьбу, которая одна только способна дать действительные завоевания рабочим или превратить половинчатые и лицемерные «реформы» на почве данного порядка в опорные пункты поступательного рабочего движения на пути к полной эмансипации пролетариата.

Такую же позицию должна занять с.-д. думская фракция и вся с.-д. партия по отношению к реформизму внутри социал-демократии, как последнему продукту оппортунистических шатаний.

Наконец, отличие революционно-социал-демократического использования Думы от оппортунистического должно состоять в том, что с.-д. фракция и партия обязаны всесторонне разъяснять массам классовый характер всех буржуазных политических партий, не ограничиваясь нападениями на правительство и на прямых реакционеров, а разоблачая и контрреволюционность либерализма и шатания мелкобуржуазной крестьянской демократии».

Проект резолюции написан 12–13 (25–26) июня 1909 г.

Речь печатается, по тексту книги, сверенному с протокольной записью; проект резолюции – по рукописи

9. Дополнение к резолюции «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы»^[15]

На использование легальных возможностей (в какой области достигнуты уже некоторые успехи) следует обратить значительно больше внимания, инициативы и усилий, чем это сделано до сих пор.

Написано между 13 и 15 (26 и 28) июня 1909 г.

Печатается по рукописи

10. Выступление при обсуждении вопроса о партийной прессе. 15 (28) июня

Уничтожать «Пролетарий», конечно, невозможно. Популярный орган нужен, но этот вопрос зависит от различных других комбинаций, например, от финансов. Нельзя так решительно, как Власов, запрещать помогать легальной прессе. Я думаю, что было бы полезно издавать небольшой журнальчик, по размерам хотя бы вроде того, который издают меньшевики-ликвидаторы – «Даль»^[16].

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

11. Выступление при обсуждении вопроса о публикации в центральном органе философских статей. 15 (28) июня

Нельзя предвидеть, как развернутся дебаты по философии, поэтому нельзя так ставить вопрос, как т. Марат. Надо поэтому снять всякое запрещение в этом отношении с ЦО. Приветствую заявление т. Марата о необходимости философских статей в легальных сборниках.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

12. Предложение об ассигновании средств на газету думской фракции^[17]. 16 (29) июня

Ввиду важности заявления т. Мешковского, предлагаю из 1500 рублей, ассигнованных на легальное издательство, употребить 1000 рублей на думскую газету.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

13. Выступления и предложения при обсуждении вопроса о реорганизации большевистского центра. 17 (30) июня

1

Присоединяюсь к Мешковскому. Референдум касается всех членов партии, а это провести невозможно. Совещания желательны, но не надо их вводить уставным путем. Думаю, что надо принять лишь идею периодических совещаний.

2

Надо написать, что русские члены Большевицкого центра вообще образуют коллегия, не ограничивая их количества тройкой.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольной записью

3

Замещать в случае выбытия редакторов «Пролетария» и членов Хозяйственной комиссии при отсутствии пленума может Исполнительная комиссия.

4

Заграничный секретариат Большевицкого центра назначается пленумом из двух лиц.

Печатается по рукописи

14. Резолюции совещания расширенной редакции «Пролетария»

1. Об отзовизме и ультиматизме

Выдвинутый революционным крылом нашей партии лозунг бойкота булыгинской и I Гос. дум сыграл в то время большую революционную роль и увлек за собой все наиболее активные и наиболее революционные слои рабочего класса.

Непосредственная революционная борьба широких масс вслед за тем сменилась тяжелой полосой контрреволюции; для соц.-дем. стало необходимым применить свою революционную тактику к этой новой политической обстановке, и, в связи с этим, одной из в высшей степени важных задач стало – использование открытой думской трибуны в целях помощи социал-демократической агитации и организации.

Между тем часть рабочих, принимавших участие в непосредственной революционной борьбе, не смогла при этом быстром повороте событий сразу перейти к применению революционно-социал-демократической тактики в новых условиях контрреволюции и остановилась на простом повторении лозунгов, *бывших* в эпоху открытой гражданской войны революционными, а теперь при голом их повторении могущих задержать процесс сплочения пролетариата в новых

условиях борьбы.

С другой стороны, на почве этого тяжелого перелома, в атмосфере упадка революционной борьбы, апатии и растерянности даже в среде части рабочих, в период разгрома рабочих организаций и их недостаточной силы сопротивления разлагающим влияниям, – в среде части рабочего класса содался индифферентизм к политической борьбе вообще и особенно сильное равнодушие к думской работе социал-демократии.

Среди этих слоев пролетариата при таких условиях могут найти себе временный успех так называемые отзовизм и ультиматизм.

Работа III Думы, открыто издевающейся над нуждами рабочих, усиливает отзовистское настроение среди этих *те* слоев рабочих, неспособных еще, в силу своего недостаточного социал-демократического воспитания, понять того обстоятельства, что эта же деятельность III Думы дает социал-демократам возможность революционного использования этого представительства эксплуататорских классов для выяснения широким слоям народа истинного характера самодержавия и всех контрреволюционных сил, а также – необходимости революционной борьбы.

Отзовистское настроение среди этой части рабочих питалось сверх того теми чрезвычайно серьезными ошибками, которые были допущены социал-демократической думской фракцией, в особенности в первый год ее деятельности.

Признавая, что это отзовистское настроение имеет отрицательное значение в деле социалистического и революционного воспитания рабочего класса, – большевистская фракция считает необходимым:

а) *по отношению к этим слоям рабочих* – длительную работу с.-д. воспитания и организации, систематическое и настойчивое разъяснение всей политической бесплодности отзовизма и ультиматизма, действительного значения с.-д. парламентаризма и роли думской трибуны для с.-д. в период контрреволюции;

б) *по отношению к думской с.-д. фракции и думской работе вообще* – установление тесной связи междудумской фракцией и передовыми рабочими, всесторонняя помощь ей и организованный контроль и давление на нее всей партии, между прочим, и путем открытого разъяснения ее ошибок, фактическое осуществление руководства партией деятельностью фракции, как партийного органа, и вообще проведение большевиками в жизнь решений последней общепартийной конференции на этот счет, ибо только усиление внимания рабочих кругов к деятельности думской с.-д. фракции и их организованное участие в думской деятельности с.-д. способно на деле выправить тактику нашей думской фракции;

в) *по отношению к правому крылу партии*, увлекающему думскую фракцию на антипартийный путь и отрывающему ее тем самым от рабочего авангарда, – систематическую, непримиримую борьбу и разоблачение этой губительной для

партии тактики.

* * *

К нашей партии в ходе буржуазно-демократической революции примкнул ряд элементов, привлеченных не чисто пролетарской ее программой, а преимущественно ее яркой и энергичной борьбой за демократию и принявших революционно-демократические лозунги пролетарской партии вне их связи со всей борьбой социалистического пролетариата в ее целом.

Такие, недостаточно проникшиеся пролетарской точкой зрения, элементы оказались и в рядах нашей большевистской фракции. На почве безвременья эти элементы выказывают все больше свою недостаточную с.-д. выдержанность и, становясь во все более резкое противоречие с основами революционно-социал-демократической тактики, создают за последний год течение, пытающееся оформить теорию отзовизма и ультиматизма, а на деле лишь возводящее в принцип и усугубляющее ложные представления о социал-демократическом парламентаризме и думской с.-д. работе.

Эти попытки создать из отзовистского настроения целую систему отзовистской политики приводят к теории, которая по существу выражает идеологию политического индифферентизма, с одной стороны, и анархических блужданий – с

другой. При всей своей революционной фразеологии, теория отзовизма и ультиматизма на деле, в значительной мере, является оборотной стороной конституционных иллюзий, связанных с надеждами на то, что сама Государственная дума может удовлетворить те или другие насущные требования народа, и по существу подменяет пролетарскую идеологию мелкобуржуазными тенденциями.

Не меньший вред, нежели открытый отзовизм, приносит делу с.-д. работы и так называемый ультиматизм (т. е. то течение, которое принципиально отказывается от использования третьедумской трибуны или практическими соображениями пытается оправдать свое уклонение, от выполнения этой обязанности и, стремясь к отъезду думской с.-д. фракции, заменяет длительную работу воспитания и выпрямления думской фракции предъявлением ей немедленного ультиматума). Политически ультиматизм в настоящее время ничем не отличается от отзовизма и лишь вносит еще большую путаницу и разброд прикрытым характером своего отзовизма. Попытки ультиматизма установить свою непосредственную связь с бойкотизмом, практиковавшимся нашей фракцией в определенный момент революции, извращают лишь действительный смысл и характер совершенно правильно примененного огромным большинством нашей партии бойкота булыгинской и I Гос. дум. Своей попыткой из отдельных применений бойкота представительных учреждений в тот или другой момент революции вывести линию бой-

кота, как отличительный признак тактики большевизма, в том числе и в период контрреволюции, ультиматизм и отзовизм показывают, что эти течения по существу являются оборотной стороной меньшевизма, проповедующего огульное участие во всех представительных учреждениях, независимо от данного этапа развития революции, независимо от отсутствия или наличности революционного подъема.

Все сделанные до сих пор отзовизмом и ультиматизмом попытки обосновать принципиально свою теорию неизбежно приводят их к отрицанию основ революционного марксизма. Намечаемая ими тактика неизбежно ведет к полному разрыву с приложенной к современным русским условиям тактикой левого крыла международной социал-демократии, приводя к анархическим уклонениям.

Отзовистско-ультиматистская агитация уже стала приносить несомненный вред рабочему движению и социал-демократической работе. При дальнейшем ее продолжении она может стать угрозой единству партии, ибо эта агитация приводила уже к таким уродливым явлениям, как объединение отзовистов и эсеров^[18] (в СПб.) для проведения отказа в помощи нашему партийному думскому представительству, а также к некоторым публичным выступлениям перед рабочими совместно с определенными синдикалистами.

Ввиду всего этого расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультима-

тизмом и что большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма.

2. Задачи большевиков в партии

В эпоху решительного торжества контрреволюции, следовавшую за разгоном II Думы, всей партийной деятельности силой вещей была предписана задача: наперекор усилениям реакции и при глубоком упадке классовой пролетарской борьбы сохранить партийную организацию, созданную в годы высшего подъема пролетарской борьбы, – т. е. как организацию, сознательно стоящую на почве ортодоксального марксизма и объединяющую все «национальные» социал-демократические организации в целях проведения единой революционной с.-д. тактики.

В ходе этой двухлетней борьбы за партию и партийность с полной ясностью определились с одной стороны, отрезавка партии от элементов, привнесенных в нее специальными условиями буржуазно-демократической революции, с другой стороны, дальнейшее сплочение революционных социал-демократов. С одной стороны, определились вполне те бывшие попутчики социал-демократии, которые, уходя от партии, перенесли свою деятельность целиком в различные легальные организации (кооперативы, профессиональные союзы, просветительные общества, комиссии при дум-

ской фракции) и там не только не проводили партийной политики, но, наоборот, боролись с партией, стремясь оторвать от нее и противопоставить ей эти организации. Возводя легальность в фетиш и узкие формы деятельности, навязанные временной приниженностью и раздробленностью рабочего движения, в принцип, эти элементы – откровенные ликвидаторы партии – с полной для всех очевидностью стали на почву теоретического и тактического ревизионизма. Теснейшая связь между ликвидаторством организационным – борьба с партийными учреждениями – и принципиальной борьбой против марксистской теории и основ программы РСДРП с полной ясностью теперь показана и доказана всей историей навязывания оппортунистической линии нашей думской фракции ее интеллигентскими советчиками, всей борьбой между ликвидаторами и партийцами внутри легальных рабочих организаций и в рабочих группах четырех съездов: народных университетов^[19], кооперативного^[20], женского^[21], фабрично-заводских врачей^[22].

С другой стороны, левое крыло партии, на долю которого выпало руководство партией в этот период решительного торжества контрреволюции, теоретически признало и на деле проводило тактику целесообразного соединения нелегальной и легальной партийной работы. Сюда относится вся партийная работа над думской фракцией и вся партийная работа в легальных и полуполигальных пролетарских организациях. Именно эти формы работы выдвинуты своеобразными

условиями современного исторического момента в дополнение к основным формам партийной работы, как формы воздействия нелегальной партии на более или менее широкие массы. Именно в этих формах деятельности партия практически, на деле, сталкивается с ликвидаторством и наносит ему чувствительные удары. На этой же почве практически сближались и сближаются партийные социал-демократы различных фракций³. И здесь же, наконец, на тех же вопросах тактики и организации партии в условиях третьедумского периода, большевистская фракция открыто отмежевывается от псевдореволюционных, неустойчивых, немарксистских элементов, выступивших против новых форм партийной деятельности под флагом так называемого «отзовизма».

В настоящее время, намечая основные задачи большевиков, расширенная редакция «Пролетария» констатирует:

1) что в дальнейшей борьбе за партию и за партийность задачей большевистской фракции, которая должна остаться передовым борцом за партийность и революционную социал-демократическую линию в партии, является всесторонняя деятельная поддержка ЦК и Центрального Органа партии. Только общепартийные центральные учреждения могут в настоящий период перегруппировки партийных сил явиться авторитетным и сильным представителем партийной ли-

³ *Единогласно* приняты в ЦК резолюции о профессиональных союзах, кооперативах и ряд постановлений о думской работе. Подавляющее большинство за партийную линию на последней общероссийской конференции. Опыт ведения Центрального Органа, рабочие группы вышеназванных съездов и т. п.

нии, на которой сплотились бы все действительно партийные и действительно социал-демократические элементы;

2) что в меньшевистском лагере партии, при полном пленении официального органа фракции, «Голоса Социал-Демократа», меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракции, испытав до конца путь ликвидаторства, уже поднимает голос протеста против этого пути и ищет вновь партийной почвы для своей деятельности (письмо «выборгских» меньшевиков в С.-Петербурге, раскол меньшевиков в Москве, раскол в редакции «Голоса Социал-Демократа», ответственное разделение в Бунде и т. п.);

3) что при таких обстоятельствах задачей большевиков, которые останутся сплоченным авангардом партии, является не только продолжение борьбы с ликвидаторством и всеми видами ревизионизма, но и сближение с марксистскими и партийными элементами других фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РСДРП Партии.

3. Об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию

Принимая во внимание: – что большевистская фракция со времени восстановления партийного единства выделяла и спланивала сторонников своей политической линии всегда

на вопросах, ставших уже предметом общепартийной дискуссии, и всегда путем идейной борьбы за свое решение этих вопросов на арене общепартийной – параллельные платформы и дискуссия в партийных ячейках, на общепартийных съездах;

– что лишь такой путь гарантирует и сплочение действительных единомышленников и привлечение к фракции всех элементов, по существу родственных ей;

– что и для осуществления основной нашей цели, для воздействия на партию в интересах окончательного торжества в ней линии революционной социал-демократии, выделение большевиков только на общепартийной арене является единственно правильным и единственно целесообразным;

– что иной путь – путь созыва особых большевистских конференций и съездов неминуемо привел бы к расколу партии сверху донизу и нанес бы непоправимый удар той фракции, которая взяла бы на себя инициативу такого окончательного раскола РСДРП Партии;

Принимая все это во внимание, расширенная редакция «Пролетария» постановляет:

1) Предостеречь всех единомышленников против агитации за специально большевистский съезд, как агитации, объективно ведущей к расколу партии и могущей нанести решительный удар той позиции, которая уже завоевана в партии революционной социал-демократией.

2) Ближайшую конференцию большевиков приурочить к

очередной партийной конференции, а верховным собранием фракции в целом явится собрание единомышленников на ближайшем партийном съезде.

3) Ввиду стоящих на очереди важных вопросов, волнующих партию и фракцию, большевикам в ЦК поручено настаивать на возможном ускорении созыва общепартийной конференции (срок 2–3 месяца) и, затем, на ускорении созыва партийного съезда.

4. О партийной школе, устраиваемой за границей в NN

Расширенная редакция «Пролетария», рассмотрев вопрос о школе в NN, признает, что организация этой школы группой инициаторов (в том числе – один из членов расширенной редакции «Пролетария», т. Максимов) шла с самого начала помимо редакции «Пролетария» и сопровождалась агитацией против нее. Сделанные до сих пор группой инициаторов шаги уже с полной ясностью обнаруживают, что под видом этой школы создается новый центр откалывающейся от большевиков фракции. Инициаторы этой школы, помимо общих центров, вступили в сношения со многими русскими комитетами, организовали самостоятельную кассу и сборы денег, организуют свою агентуру, даже не сообщая об этом ни редакции «Пролетария», ни общепартийному центру.

Признавая, что, при современном недостатке опытных

партийных работников, целесообразно поставленная и действительно партийная школа, даже находящаяся за границей, могла бы до известной степени помочь местным организациям в деле выработки годных партийных работников из среды рабочих, и считая необходимым с своей стороны сделать все, что положение нашей организации позволяет для выполнения этой помощи местным организациям, – расширенная редакция на основании всего образа действия инициаторов школы в NN констатирует, что эти инициаторы преследуют не общефракционные цели, т. е. не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели. Расширенная редакция «Пролетария» констатирует, что в связи с разногласиями, обнаружившимися в нашей фракции по вопросам об отзовизме, ультиматизме, отношении к проповеди богостроительства и вообще о внутрипартийных задачах большевиков, в связи с тем, что инициаторами и организаторами школы в NN являются исключительно представители отзовизма, ультиматизма и богостроительства, – идейно-политическая физиономия этого нового центра определяется с полной ясностью.

Ввиду всего этого расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевистская фракция никакой ответственности за эту школу нести не может.

5. Об отколе т. Максимова

Признавая, что в связи со всеми вопросами порядка дня с очевидностью обнаружилось отсутствие принципиального и тактического единства между десятью членами расширенной редакции «Пролетария», с одной стороны, и т. Максимовым, с другой стороны; признавая, далее, что со стороны т. Максимова за последнее время были сделаны шаги, направленные также и к нарушению организационного единства большевистской фракции; констатируя, наконец, что т. Максимов дал отрицательный ответ по вопросу о подчинении постановлениям расширенной редакции «Пролетария» и о проведении их в жизнь, – редакция «Пролетария» в расширенном составе снимает с себя отныне всякую ответственность за все политические шаги т. Максимова.

Ликвидация ликвидаторства

В особом приложении к настоящему № «Пролетария» читатели найдут сообщение о совещании большевиков и текст принятых им резолюций⁴. В настоящей статье мы намерены остановиться на оценке значения этого совещания и происшедшего на нем откола небольшой части большевиков с точки зрения как нашей фракции, так и всей РСДРП в целом.

Два последние года, начиная приблизительно с государственного переворота 3-го июня 1907 г.^[23] и до настоящего времени, представляют из себя эпоху крутого перелома, тяжелого кризиса в истории русской революции и в развитии российского рабочего движения и РСДРП. Всероссийская конференция РСДРП в декабре 1908 г. подвела итоги по вопросам о современном политическом положении, о состоянии революционного движения и перспективах его, о задачах партии рабочего класса в переживаемый момент. Резолюции этой конференции – прочное достояние партии, и те меньшевики-оппортунисты, которые желали во что бы то ни стало критиковать их, только обнаружили с особенной наглядностью бессилие своей «критики», неспособной противопоставить ровно ничего осмысленного, цельного, систематического по разрешенным в этих резолюциях вопросам.

Но партийная конференция дала нам не только это. Она

⁴ См. настоящий том, стр. 3–12, 33–42. *Ред.*

сыграла важнейшую роль в жизни партии тем, что наметила *новые идейные группировки* в обеих фракциях: и у меньшевиков и у большевиков. Борьба этих фракций наполнила собой, можно сказать без преувеличения, всю историю партии как непосредственно перед революцией, так и во время революции. Поэтому новые идейные группировки представляют из себя очень важное в жизни партии явление, которое должны продумать, понять, усвоить все социал-демократы, чтобы уметь сознательно отнестись к новым вопросам нового положения.

Эти новые идейные группировки могут быть кратко охарактеризованы, как появление на обоих крайних флангах партии ликвидаторства и как борьба с ним. У меньшевиков ликвидаторство обнаружилось к декабрю 1908 г. с полной ясностью, борьба же с ним шла тогда почти исключительно со стороны других фракций (большевиков, польских, латышских с.-д., части бундовцев). Меньшевики-партийцы, меньшевики-противники ликвидаторства, едва-едва намечались в то время, как течение, не выступая сколько-нибудь сплоченно и открыто. У большевиков определенно обрисовались и открыто выступили обе части: и подавляющее большинство ортодоксальных большевиков, которые решительно боролись с отзовизмом и провели в своем духе все резолюции конференции, и меньшинство «отзовистов», которые защищали свои взгляды, как отдельная группа, получая неоднократно поддержку от колеблющихся между ни-

ми и ортодоксальными большевиками «ультиматистов». Что отзовисты (и ультиматисты, поскольку они скатываются к ним) представляют из себя меньшевиков наизнанку, ликвидаторов нового вида, это неоднократно было уже сказано и показано в «Пролетарии» (см. особенно №№ 39, 42, 44⁵). Итак: у меньшевиков подавляющее большинство ликвидаторов и едва намечающееся начало протеста и борьбы партийцев с ними; у большевиков полное господство ортодоксальных элементов при открыто выступавшем меньшинстве отзовистов, – таково было внутривнутрипартийное положение, обрисовавшееся на декабрьской Всероссийской конференции РСДРП.

Что же такое это ликвидаторство? в чем причина его появления? почему, отзовисты (и богостроители, о которых мы скажем несколько слов ниже) представляют из себя тоже ликвидаторов, меньшевиков наизнанку? одним словом, каков социальный смысл и каково социальное значение новой идейной группировки внутри нашей партии?

Ликвидаторство в тесном смысле слова, ликвидаторство меньшевиков, состоит идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в частности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции. Отрицание это принимает, разумеется, различные формы, происходит более или менее сознательно, резко, последовательно. В при-

⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 290–307, 366–369, 394–406. *Ред.*

мер можно привести Череванина и Потресова. Первый дал такую оценку роли пролетариата в революции, что *вся* редакция «Голоса Социал-Демократа» еще до раскола внутри нее (т. е. и Плеханов и Мартов – Дан – Аксельрод – Мартынов) оказалась вынуждена отречься от Череванина, хотя сделала она это в сугубо неприличной форме: именно, она отреклась от последовательного ликвидатора в «Vorwärts'e»^[24], перед немцами, *не приведя своего заявления в «Голосе Социал-Демократа» для русских читателей!* Потресов в своей статье в «Общественном движении в России в начале XX века» так успешно ликвидировал идею гегемонии пролетариата в русской революции, что Плеханов вышел из коллективной ликвидаторской редакции.

Организационно ликвидаторство есть отрицание необходимости нелегальной социал-демократической партии и связанное с этим отречение от РСДРП, выход из нее, борьба против нее на страницах легальной печати, в легальных рабочих организациях, профессиональных союзах, кооперативах, на съездах, где участвуют рабочие депутаты и т. д. Примерами такого ликвидаторства меньшевиков кишит история любой партийной организации в России в последние два года. Как особенно наглядный пример ликвидаторства был уже указан нами («Пролетарий» № 42, перепечатано в брошюре: «Всероссийская конференция РСДРП в декабре 1908 г.») случай, когда меньшевики-цекисты пытались прямо *сорвать ЦК партии*, прекратить функционирование это-

го учреждения. Как на признак почти полного распада нелегальных меньшевистских организаций в России, можно указать на то, что «кавказская делегация» последней партийной конференции сплошь состояла из заграничников, а редакция «Голоса Социал-Демократа» была утверждена (в начале 1908 г.) ЦК партии, как отдельная литературная группа вне всякой связи с той или иной действующей в России организацией.

Меньшевики не подводят итогов всем этим проявлениям ликвидаторства. Отчасти они скрывают их, отчасти путаются сами, не сознавая значения отдельных фактов, теряясь в мелочах, казусах, личностях, не умея обобщать, не понимая смысла происходящего.

А смысл этот состоит в том, что оппортунистическое крыло рабочей партии в эпоху буржуазной революции неизбежно должно было при кризисах, распаде и развале оказаться либо сплошь ликвидаторским, либо в плену у ликвидаторов. В эпоху буржуазной революции *неизбежно* присоединение к пролетарской партии мелкобуржуазных *попутчиков* (Mitläufer называется это по-немецки), наименее способных усвоить пролетарскую теорию и тактику, наименее способных удержаться в эпоху развала, наиболее склонных до конца доводить оппортунизм. Наступил распад – масса интеллигентов-меньшевиков, литераторов-меньшевиков фактически ушла в либералы. Отхлынула интеллигенция от партии – *следовательно*, распались более всего меньшевистские

организации. Те меньшевики, которые искренне сочувствовали пролетариату и пролетарской классовой борьбе, пролетарской революционной теории (а такие меньшевики всегда были, оправдывавшие свой оппортунизм в революции желанием учитывать все повороты ситуации, все изгибы запутанного исторического пути), оказались «еще раз в меньшинстве», в меньшинстве среди меньшевиков, без решимости вести борьбу с ликвидаторами, без сил для успешного ведения этой борьбы. Но попутчики-оппортунисты идут все дальше и дальше в либерализм, Плеханову становится невтерпеж от Потресова, «Голосу Социал-Демократа» от Череванина, московским рабочим-меньшевикам от интеллигентов-меньшевиков *и так далее*. Меньшевики-партийцы, меньшевики-ортодоксальные марксисты начинают откалываться и силою вещей они оказываются, раз они идут *к партии*, идущими к большевикам. И наша задача – понять это положение, всячески и везде постараться отделить ликвидаторов от партийцев-меньшевиков, сблизиться с последними не в смысле стирания принципиальных разногласий, а в смысле сплочения действительно единой рабочей партии, в которой разногласия не должны мешать общей работе, общему натиску, общей борьбе.

Но составляют ли мелкобуржуазные попутчики пролетариата исключительное достояние одной меньшевистской фракции? Нет. Мы уже указывали в № 39 «Пролетария»⁶,

⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 290–307. *Ред.*

что они имеются и у большевиков, как об этом свидетельствует весь способ аргументации последовательных отзовистов, весь характер их попыток обосновать «новую» тактику. Ни одна сколько-нибудь значительная часть массовой рабочей партии не могла, по самой сути дела, избежать того, чтобы в эпоху буржуазной революции включить то или иное число «попутчиков» различных оттенков. Это явление неизбежно даже в наиболее развитых капиталистических странах после полного завершения буржуазной революции, ибо пролетариат всегда соприкасается с самыми разнообразными слоями мелкой буржуазии, всегда рекрутируется снова и снова из этих слоев. В этом явлении нет ничего ненормального и ничего страшного, *если только* пролетарская партия умеет переваривать инородные элементы, подчинять их себе, а не подчиняться им, умеет вовремя сознать, что те или иные элементы – действительно инородные элементы и что от них необходимо при известных условиях ясно и открыто отмежеваться. Различие между обеими фракциями РСДРП в этом отношении сводится именно к тому, что меньшевики оказались в плену у ликвидаторов (т. е. у «попутчиков») – об этом свидетельствуют из рядов самих меньшевиков и московские их сторонники в России и Плеханов своим отделением от Потресова и от «Голоса Социал-Демократа» за границей, а у большевиков ликвидаторские элементы отзовизма и богостроительства оказались с самого начала в небольшом меньшинстве, оказались с самого начала обезвреженными, а

затем и отодвинутыми.

Что отзовизм есть меньшевизм наизнанку, что он неизбежно ведет тоже к ликвидаторству, только несколько иного вида, в этом не может быть сомнения. Речь идет, конечно, не о лицах и не об отдельных группах, а об объективной тенденции этого направления, раз оно перестает быть только настроением и пытается сложиться в особое направление. Большевики с полной определенностью заявляли до революции, во-первых, что они хотят не создать особое направление в социализме, а применить к новым условиям нашей революции основные принципы всей международной революционной, ортодоксально-марксистской социал-демократии; во-вторых, что они сумеют выполнить свой долг и на самой тяжелой, медленной, серой будничной работе, если после борьбы, после исчерпания всех наличных революционных возможностей история заставит нас тащиться путями «самодержавной конституции». Эти заявления найдет всякий сколько-нибудь внимательный читатель в литературе социал-демократов 1905 года. Эти заявления имеют громадное значение, как обязательство всей фракции, как сознательный выбор пути. Чтобы выполнить это обязательство перед пролетариатом, надо было неуклонно переваривать, воспитывать тех, кого привлекали к социал-демократии дни свободы (сложился даже тип «социал-демократов дней свободы»), кого увлекала, главным образом, решительность, революционность, «яркость» лозунгов, у кого не хватало выдерж-

ки, чтобы бороться не только в дни революционных праздников, но и в контрреволюционные будни. Часть этих элементов постепенно втянулась в пролетарскую работу и усвоила себе марксистское мировоззрение. Другая часть только заучила, а не усвоила, несколько лозунгов, повторяя старые слова и не умея применить старые принципы революционной социал-демократической тактики к изменившимся условиям. Судьба той и другой части наглядно иллюстрируется эволюцией тех, кто хотел бойкотировать III Думу. В июне 1907 года таковых было большинство большевистской фракции. Но «*Пролетарий*» неуклонно вел антибойкотистскую линию. Жизнь давала проверку этой линии, и через год «отзовисты» оказались *в меньшинстве* среди большевиков (14 голосов против 18 летом 1908 г.) в московской организации – твердыне былого «бойкотизма». Еще через год, после всестороннего и многократного разъяснения ошибочности отзовизма, большевистская фракция – ив этом значении недавнего совещания большевиков⁷ – окончательно ликвидировала отзовизм и скатывающийся к нему ультиматизм, окончательно ликвидировала эту своеобразную форму ликвидаторства.

Пусть не упрекают нас поэтому за «новый раскол». Мы объясняем подробно в сообщении о нашем совещании наши задачи и наше отношение к делу. Мы исчерпали все возможности и все средства убеждения несогласных товарищей, мы

⁷ См. настоящий том, стр. 1–42. *Ред.*

работали над этим больше 1¹/₂ года. Но, как фракция, т. е. союз единомышленников в партии, мы не можем работать без единства в основных вопросах. Откол от фракции не то, что откол от партии. Отколовшиеся от нашей фракции несколько не теряют возможности работать в партии. Либо они останутся «дикими», т. е. вне фракций, и общая обстановка партийной работы должна будет втянуть их. Либо они попытаются создать новую фракцию – это их законное право, если они хотят отстаивать и развивать свой особый оттенок взглядов и тактики – и тогда *вся партия* очень быстро увидит воочию проявление на деле тех *тенденций*, идейное значение которых мы старались оценить выше.

Большевикам приходится вести партию. Чтобы вести, надо знать путь, надо перестать колебаться, перестать тратить время на убеждение колеблющихся, на борьбу внутри фракции с несогласными. Отзовизм и скатывающийся к нему ультиматизм несовместимы с той работой, которой требуют теперь от революционных с.-д. данные обстоятельства. Мы научились во время революции «говорить по-французски», т. е. вносить в движение максимум толкающих вперед лозунгов, поднимать энергию и размах непосредственной массовой борьбы. Мы должны теперь, во время застоя, реакции, распада, научиться «говорить по-немецки», т. е. действовать медленно (иначе нельзя, пока не будет нового подъема), систематически, упорно, двигаясь шаг за шагом, завоеывая вершок за вершком. Кому скучна эта работа, кто не пони-

мает необходимости сохранения и развития революционных основ с.-д. тактики *и на этом пути, на этом повороте пути*, тот всеу приемлет имя марксиста.

Наша партия не может идти вперед без решительной ликвидации ликвидаторства. А к ликвидаторству относится не только прямое ликвидаторство меньшевиков и их оппортунистическая тактика. Сюда относится и меньшевизм назнанку. Сюда относится отзовизм и ультиматизм, противодействующие выполнению партией очередной задачи, составляющей своеобразную особенность момента, задачу использования думской трибуны и создания опорных пунктов из всех и всяческих полулегальных и легальных организаций рабочего класса. Сюда относится богостроительство и защита богостроительских тенденций, в корне порывающих с основами марксизма. Сюда относится непонимание партийных задач большевиков, – задач, которые в 1906–1907 годах состояли в *свержении* меньшевистского ЦК *не опиравшегося* на большинство партии (не только поляки и латыши, даже бундовцы не поддерживали тогда чисто меньшевистского ЦК) – задач, которые теперь состоят в терпеливом воспитании партийных элементов, в сплочении их, в создании действительно единой и прочной пролетарской партии. Большевики очищали почву для партийности своей непримиримой борьбой против антипартийных элементов в 1903–1905 и в 1906–1907 годах. Большевики должны теперь *построить партию*, построить из фракции партию, построить партию при помо-

щи тех позиций, которые завоеваны фракционной борьбой. Таковы задачи нашей фракции в связи с переживаемым политическим моментом и общим положением всей РСДРП. Эти задачи еще раз и с особенной детальностью повторены и развиты в резолюциях недавнего большевистского совещания. Ряды перестроены для новой борьбы. Изменившиеся условия учтены. Путь выбран. Вперед по этому пути – и революционная социал-демократическая рабочая партия России станет быстро складываться в силу, которую не поколеблет никакая реакция и которая встанет во главе всех борющихся классов народа в следующей кампании нашей революции^{8{147}}.

«Пролетарий» № 46, 11 (24) июля 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

⁸ Недавно вышли в свет № 15 «Голоса Социал-Демократа» и № 2 «Откликов Бунда»^{147}. В изданиях этих нагромождена вновь куча отборных образчиков ликвидаторства, которые потребуют разбора и оценки в отдельной статье в ближайшем № «Пролетария».

^{147} «Отклики Бунда» – неперIODический орган Заграничного комитета Бунда; выходил в Женеве с марта 1909 года по февраль 1911 года. Вышло пять номеров.

Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной думы в Англию^[25]

Полвека тому назад за Россией прочно укреплена была слава международного жандарма. Наше самодержавие в течение прошлого века сделало не мало для поддержки всяческой реакции в Европе и даже для прямого военного подавления революционных движений в соседних странах. Достаточно вспомнить хотя бы венгерский поход Николая I и неоднократные расправы с Польшей, чтобы понять, почему вожди международного социалистического пролетариата, начиная с 40-х годов, неоднократно указывали европейским рабочим и европейской демократии на царизм, как на главный оплот реакции во всем цивилизованном мире.

Революционное движение в России, начиная с последней трети XIX века, понемногу изменило это положение дела. Чем сильнее колебался царизм под ударами растущей революции в его собственной стране, тем слабее становился он в качестве врага свободы в Европе. Но в Европе вполне сложилась к этому времени международная реакция буржуазных правительств, видевших восстания пролетариата, сознавших неизбежность борьбы не на живот, а на смерть между трудом и капиталом и готовых приветствовать каких угодно аван-

тюристов и разбойников на троне ради совместной борьбы против пролетариата. И когда в начале XX века японская война и революция 1905 года нанесли сильнейшие удары царизму, международная буржуазия бросилась на помощь ему, поддержала его миллиардными займами, приложила все усилия для локализации революционного пожара, для восстановления «порядка» в России. Услуга за услугу. Царизм помогал не раз контрреволюционным буржуазным правительствам Европы во времена их борьбы с демократией. Теперь буржуазия Европы, ставшая контрреволюционной по отношению к пролетариату, помогла царизму в его борьбе с революцией.

Союзники празднуют победу. Николай Кровавый едет в Европу приветствовать монархов и президента французской республики. Монархи и президент неистовствуют и готовятся чествовать вождя черносотенной контрреволюции в России. Но победа далась этим благородным рыцарям черносотенной и буржуазной реакции не благодаря уничтожению их врага, а благодаря раздроблению его сил, благодаря неодновременному созреванию пролетариата в разных странах. Победа далась объединенным врагам рабочего класса ценою отсрочки решительной битвы, ценою расширения и углубления того источника, который – может быть, более медленно, чем мы бы того желали, но неуклонно – умножает число пролетариев, увеличивает их сплоченность, закаляет их в борьбе, приучает к операциям против объединенного врага. Этот

источник – капитализм, разбудивший некогда патриархальную «вотчину» дворян Романовых и будящий теперь одно за другим азиатские государства.

Союзники празднуют победу. А каждое празднество Николая Кровавого и вождей буржуазных европейских правительств провожает, точно эхо, голос революционных рабочих масс. Мы задавили революцию, – восклицают Николай и Вильгельм, Эдуард и Фальер, протягивая друг другу руки под охраной густой сети солдат или длинного ряда военных судов. Мы свергнем вас всех вместе, – отвечает, как эхо, революция устами вождей сознательного пролетариата всех стран.

Николай Кровавый едет из России. Его провожают слова социал-демократического депутата черносотенной Думы, который провозглашает республиканские убеждения всех сознательных рабочих России и напоминает о неминуемом крахе монархии^[26]. Николай едет в Швецию. Его чествуют во дворце. Его приветствуют солдаты и шпионы. Его встречает речь вождя шведских рабочих масс соц.-демократа Брантинга, который протестует против опозорения его страны визитом палача. Николай едет в Англию, во Францию, в Италию. Его готовятся чествовать короли и придворные, министры и полицейские. Его готовятся встретить рабочие массы: митингом протеста в Англии, демонстрацией народного негодования во Франции, всеобщей забастовкой в день омрачения страны его приездом в Италию. Социалистиче-

ские депутаты всех этих трех стран – Торн в Англии, Жорес во Франции, Моргари в Италии – последовали уже призыву Международного социалистического бюро^[27] и заявили перед всем миром о той ненависти, о том презрении, с которыми относится рабочий класс к Николаю-Погромщику, к Николаю-Вешателю, к Николаю, давящему теперь персидский народ и наводняющему теперь русскими шпионами и провокаторами Францию.

Буржуазная, «солидная», пресса всех этих стран неистовствует от бешенства, не зная, какое еще подыскать ругательство против выступлений социалистов, как еще поддержать своих министров и президентов, которые обрывали социалистов за их речи. Но это бешенство не помогает, ибо нельзя заткнуть рта парламентским представителям пролетариата, нельзя помешать митингам в действительно конституционных странах, нельзя скрыть ни от себя, ни от других, что русский царь не смеет показаться ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Риме.

Торжественное празднество вождей международной реакции, празднество по поводу подавления революции в России и Персии *сорвано* единодушным и мужественным протестом социалистического пролетариата всех европейских стран.

И на фоне этого протеста социалистов от Петербурга до Парижа и от Стокгольма до Рима, протеста против царского самодержавия, протеста во имя революции и ее ло-

зунгов, с особенной наглядностью вырисовывается презренное лакейство перед царизмом наших российских либералов. Несколько депутатов черносотенной Думы, начиная от умеренно-правых и кончая кадетами^[28], с председателем Думы во главе, гостят в Англии. Они гордятся тем, что представляют большинство Думы, ее истинный центр – без крайних правых и крайних левых. Они корчат из себя представителей «конституционной» России, они восхваляют «обновленный» строй и обожаемого монарха, «даровавшего народу» Думу. Они топорщатся и надуваются, как крыловская лягушка, изображая себя победителями черносотенной реакции, которая-де хочет отмены «конституции» в России. Вождь «конституционно-демократической» (не шутите!) партии г. Милюков провозгласил в своей речи за завтраком у лорд-мэра: «пока в России существует законодательная палата, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией Его Величества, а не Его Величеству» (телеграмма СПб. агентства от 19 июня старого стиля). Орган октябристской партии «Голос Москвы»^[29] в передовой статье от 21 июня, носящей хлестаковское заглавие «Европа и обновленная Россия», горячо приветствует выступление лидера кадетов и заявляет, что его «умеренно-конституционная» речь «может быть, знаменует поворотный момент в кадетской политике, отказ от неудачной тактики делания оппозиции ради оппозиции».

Полицейская «Россия»^[30] (от 23-го июня) посвящает пе-

редовицу речи Милюкова и, воспроизведя «знаменитую» фразу об оппозиции Его Величества, заявляет: «г. Милюков взял на себя в Англии известное обязательство за русскую оппозицию и если он выполнит это обязательство, он окажет такую услугу родине, за которую ему простится не мало прежних прегрешений». Дослужились, гг. кадеты: «Ве-хи»^[31] вообще и Струве, в частности, одобрен Антонием Волынским, «владыкой» черносотенных изуверов; вождь партии Милюков одобрен полицейски-продажной газеткой. Дослужились!

Нам остается только напомнить, что октябристскую природу кадетов мы разоблачали еще с 1906 года, когда трескучие думские «победы» кружили головы многим и многим корыстно-наивным и бескорыстно-наивным людям.

Нам остается напомнить, что *суть* обнаружившейся теперь особенно наглядно игры царизма в III Думе мы разоблачили *более 20-ти месяцев* тому назад, говоря в №№ 19–20 «Пролетария» (ноябрь 1907 года) об итоге выборов в III Думу. В III Думе – говорили мы и говорила резолюция Всероссийской конференции РСДРП в ноябре 1907 года^[32] – возможны *два* большинства: черносотенно-октябристское и кадетско-октябристское и *оба* эти большинства – контрреволюционны. «Такое положение в Думе, – гласит тогдашняя резолюция СПБ. соц.-дем. организации (№ 19 «Пролетария») и резолюция III Всероссийской конференции РСДРП (№ 20 «Пролетария»), – чрезвычайно благопри-

ятствует двойной политической игре и со стороны правительства и со стороны кадетов»⁹.

Эта характеристика положения подтвердилась теперь *полностью*, обнаружив недалёковидность тех, кто готов был провозглашать паки и паки «поддержку» кадетов социал-демократами.

Кадеты воюют с октябристами не как принципиальные противники, а как *конкуренты*. Нужно «завоевывать» избирателя – мы провозглашаем себя партией «народной свободы». Нужно доказать свою «солидность» – мы двигаем в III Думе Маклаковых, мы заявляем перед Европой через Милюкова, что мы «оппозиция Его Величества». А верному слуге черносотенного царизма, Столыпину, только того и надо. Пусть черносотенная царская шайка *на деле* хозяйничает в стране вовсю, пусть она и только она решает все действительно важные вопросы политики. А октябристско-кадетское большинство «нам» нужно для игры, для «представительства» в Европе, для облегчения добывания займов, для «исправления» крайностей черной сотни, для надувания простаков «реформами», исправляемыми Государственным советом.

Его Величество знает *свою* оппозицию. Оппозиция кадетов знает *своего* Столыпина и *своего* Николая. И наши либералы и наши министры без труда переняли нехитрую науку европейского парламентского лицемерия и надувательства.

⁹ См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 136, 172. *Ред.*

И те и другие успешно учатся приемам европейской буржуазной реакции.

И тем и другим объявляет неуклонную революционную войну социалистический пролетариат России, сплачивающийся все теснее с социалистическим пролетариатом всего мира.

«Пролетарий» № 46, 11 (24) июля 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

По поводу письма М. Лядова в редакцию «Пролетария»^[33]

Охотно даем место открытому выступлению т. Лядова и заметим ему лишь следующее:

Блюсти традиции большевизма – ортодоксально-марксистского течения в РСДРП – дело, конечно, прекрасное, т. Лядов. Но соблюдать эту традицию значит, между прочим, оберегать большевизм от карикатуры на него. А ведь именно карикатурой на большевизм – как мы пространно доказали в ряде статей и как теперь официально признала большевистская фракция – являются потуги отзовизма и богостроительства.

Что касается «революционной этики», к которой апеллирует т. Лядов, то на этот счет мы можем его спокойно предоставить самому себе, а вот свою «принципиальную позицию» т. Лядову и его единомышленникам давно бы следовало изложить открыто перед всей партией, а то до сих пор приходилось верить им на слово, что у них есть что-нибудь кроме отзовизма и богостроительства.

В заключение выскажем уверенность, что т. Лядов, много лет поработавший в рядах революционной социал-демократии, не так долго останется в новой фракции богостроителей-отзовистов, или – как их для краткости называют – «божественных отзовистов», и вернется во фракцию большеви-

КОВ.

«Пролетарий» № 46, 11 (24) июля 1909 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

Разоблаченные ликвидаторы

Читателям известно, конечно, что за последний год нашей партии пришлось иметь дело с так называемым ликвидаторским течением в социал-демократии. Ликвидаторы, это – те наиболее безбоязненные оппортунисты, которые стали проповедовать ненужность нелегальной социал-демократической партии в современной России, ненужность РСДРП. Читателям известно также, что борьбу с этим ликвидаторским течением повел и провел большевизм, – провел, по крайней мере, настолько, что на Всероссийской партийной конференции декабря 1908 года ликвидаторство было самым решительным и бесповоротным образом осуждено против голосов меньшевиков и части бундовцев (другая часть бундовцев восстала против ликвидаторства).

Однако официальный орган меньшевистской фракции «Голос Социал-Демократа» не только не признавал себя ликвидаторским, а, напротив, выступал все время с видом необыкновенно «гордым и благородным», отвергая всякую свою причастность к ликвидаторству. Факты были налицо. Но «Голос Социал-Демократа» величественно игнорировал факты. Вышедший недавно № 9 «Дневника Социал-Демократа» Плеханова^[34]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Совещание расширенной редакции «Пролетария» было созвано по инициативе В. И. Ленина. Оно состоялось в Париже 8–17 (21–30) июня 1909 года; в нем приняли участие 9 членов Большевицкого центра – высшего учреждения большевистской фракции, избранного большевиками-делегатами V (Лондонского) съезда РСДРП, а также представители петербургской, московской областной и уральской организаций. Совещание проходило под руководством В. И. Ленина; его выступления по всем основным вопросам повестки дня определили характер всей работы Совещания. Отзовистов, ультиматистов и богостроителей на Совещании представляли А. Богданов (Максимов) и В. Л. Шапцер (Марат), которых поддерживал представитель московской областной организации В. М. Шулятиков (Донат). Примиренческую позицию по целому ряду вопросов занимали Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и М. П. Томский.

2.

Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I

съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

3.

Речь идет о меньшевиках-партийцах, во главе с Г. В. Плехановым выступивших в годы реакции против ликвидаторов. В декабре 1908 года Плеханов вышел из редакции ликвидаторской газеты «Голос Социал-Демократа» и в 1909 г. возобновил издание «Дневника Социал-Демократа» для борьбы против ликвидаторов. Оставаясь на позициях меньшевизма, плехановцы в то же время стояли за сохранение и укрепление нелегальной партийной организации и шли с этой целью на блок с большевиками. В 1909 году группы меньшевиков-партийцев образовались в Париже, Женеве, Сан-Ремо, Ницце и др. городах. В Петербурге, Москве, Екатеринославе, Харькове, Киеве, Баку многие рабочие-меньшевики выступили против ликвидаторов, за возрождение нелегальной РСДРП.

4.

Резолюция Станислава («Ер», С. Вольский – А. В. Соколов), внесенная в Московский комитет, выражала недоверие редакции «Пролетария» и требовала созыва

конференции большевиков для выбора нового идейного центра большевиков. Московский комитет РСДРП отклонил резолюцию Станислава «всеми голосами против него одного» (настоящий том, стр. 100). Текст резолюции не найден.

5.

Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская») происходила в городе Котке (Финляндия) 21–23 июля (3–5 августа) 1907 года. На конференции присутствовало 26 делегатов, из них – 9 большевиков, 5 меньшевиков, 5 польских с.-д., 5 бундовцев и 2 латышских с.-д. Среди делегатов были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, А. В. Луначарский, Роза Люксембург и другие. Кроме делегатов, на конференции присутствовали члены и кандидаты в члены ЦК партии, избранного V (Лондонским) съездом. Необходимость экстренного (через два месяца после V съезда партии) созыва конференции была вызвана изменившейся политической обстановкой в связи с третьеиюньским контрреволюционным переворотом и выборами в III Думу. В порядке дня конференции стояли вопросы: об участии в выборах в III Государственную думу, об избирательных соглашениях с другими партиями, об избирательной платформе и о Всероссийском съезде профессиональных союзов.

6.

Центральный Орган РСДРП– нелегальная газета «Социал-Демократа; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: № № 2–32 (февраль 1909 – декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33–58 (ноябрь 1914 – январь 1917) – в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 – имели приложения.

7.

В. И. Ленин имеет в виду V Общероссийскую конференцию РСДРП, состоявшуюся в Париже 21–27 декабря 1908 года (3–9 января 1909). На конференции присутствовало 16 делегатов с решающим голосом, из них 5 большевиков (2 от Центрально-промышленной области, 2 – от петербургской организации, 1 – от уральской), 3 меньшевика по мандатам от Кавказского областного комитета, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Делегаты-большевики, непосредственно работавшие в России, представляли крупнейшие партийные организации РСДРП. Меньшевистская делегация, получившая мандаты путем различных фальсификаций, состояла из лиц, живших за

границей и не связанных с партийной работой в России. Делегация польской социал-демократии поддерживала на конференции большевиков. Бундовцы по многим вопросам шли за меньшевиками-ликвидаторами.

8.

В. И. Ленин имеет в виду выступление А. Богданова при обсуждении доклада об отзовизме и ультиматизме, в котором отмечалось резкое осуждение отзовизма и ультиматизма Розой Люксембург. Пытаясь опорочить эту критику, Богданов ссылался на то, что в 1904–1905 годах Р. Люксембург выступала против большевиков.

9.

Имеется в виду, в отличие от старой, ленинской «Искры», меньшевистская «Искра».

10.

Речь идет о неявке на Пятую конференцию РСДРП (Общероссийскую 1908 г.) представителя думской социал-демократической фракции. Докладчик Вишневский (И. П. Гольденберг) объяснял эту неявку частными, случайными причинами.

11.

«Сведущие лица» – группа интеллигентов, выполнявших

роль советников при социал-демократической фракции III Государственной думы. В большинстве это были ликвидаторы и ревизионисты – А. Н. Потресов, С. Н. Прокопович и др. Пользуясь тем, что руководящие деятели большевистской партии находились в подполье и не могли легально принимать участия в работе думской фракции, «сведущие лица» пытались направить ее деятельность по антипартийному пути, в связи с чем встал вопрос об отказе от их услуг.

12.

Речь идет об организации группы содействия социал-демократической фракции III Государственной думы. Совещание постановило создать комиссию содействия думской фракции. В. И. Ленин, избранный в состав комиссии, вел в ней большую работу. В частности, Ленин написал для фракция «Объяснительную записку к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне» (см. настоящий том, стр. 157–164).

13.

В. И. Ленин имеет в виду газету, предполагавшуюся к изданию думской фракцией РСДРП. Впоследствии, с 1910 по 1912 год, при участии думской фракции издавалась легальная большевистская газета «Звезда».

14.

Проект В. И. Ленина лег в основу резолюции Совещания «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 223–225).

15.

Это дополнение вошло в третий пункт первого раздела резолюции (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 223).

16.

«Даль» – литературный и общественно-политический журнал, издававшийся ликвидаторами в Петербурге. Вышло 3 номера: первый в 1908 году, второй и третий – в 1909 году.

17.

Предложение В. И. Ленина вошло в резолюцию «О легальном издательстве» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференция и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 232).

18.

Эсеры – социалисты-революционеры – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года

в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900–1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901–1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

19.

Первый Всероссийский съезд деятелей обществ народных университетов происходил в Петербурге 3–6 (16–19) января 1908 года. При обсуждении вопроса о деятельности и организации народных университетов рабочая группа съезда, возглавляемая большевиками, внесла резолюции с требованием введения в правления народных университетов

особого представительства от рабочих организаций, признания за ними права определять программы занятий, намечать желаемых лекторов по общественным наукам, а также признания права преподавания на родном языке каждой национальности. Съезд отклонил эти требования, признав их выходящими за рамки съезда, после чего представители рабочих покинули съезд.

20.

Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений происходил 16–21 апреля (29 апреля – 4 мая) 1908 года в Москве. На съезде присутствовало 824 делегата, в числе которых было около 50 социал-демократов (большевиков и меньшевиков). Съезд заслушал доклады: о международном кооперативном движении, о роли и задачах кооперативного движения, о правовом положении потребительских обществ в России и др.

21.

Первый Всероссийский женский съезд состоялся 10–16 (23–29) декабря 1908 года в Петербурге. На съезде присутствовала большая группа делегаток-работниц и представительниц трудящейся интеллигенции.

22.

Первый Всероссийский съезд фабрично-заводских врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, созванный по инициативе Московского общества фабрично-заводских врачей, состоялся 1–6 (14–19) апреля 1909 года в Москве. В числе делегатов съезда было 52 рабочих, избранных профессиональными союзами главным образом крупных промышленных центров (Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава, Баку, Иваново-Вознесенска и др.).

23.

Государственный переворот 3 (16) июня 1907 года – контрреволюционный переворот, выразившийся в разгоне царским правительством II Государственной думы и изменении избирательного закона о выборах в Думу. 1 июня 1907 года Столыпин, ссылаясь на сфабрикованное охранкой обвинение с.-д. фракции в связях с военной организацией и в подготовке вооруженного восстания, потребовал устранения ее от участия в собраниях Думы; 16 членов социал-демократической фракции подлежало аресту. Думой была создана комиссия для проверки обвинения, но царское правительство, не дожидаясь результатов работы думской комиссии, в ночь на 3 (16) июня арестовало социал-демократическую фракцию. 3 июня был издан царский манифест о роспуске II Думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-

промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы.

24.

«Vorwärts» («Вперед») – ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии – меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой

войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года.

25.

Поездка царя была предпринята для того, чтобы продемонстрировать единство международной реакции, общими усилиями подавившей революцию 1905–1907 годов в России. Поэтому она вызвала возмущение всей передовой общественности Европы. Первыми против приезда Николая II выступили социалисты Швеции, внеся от имени социал-демократической фракции риксдага запрос, проникнутый духом международной пролетарской солидарности.

26.

Имеется в виду речь социал-демократического депутата Е. П. Гегечкори при обсуждении в Государственной думе запроса 73 депутатов от 12 мая 1909 года по поводу организации черносотенным «Союзом русского народа» с помощью полиции боевых дружин и совершения им ряда преступлений.

27.

Международное социалистическое бюро (МСБ) – постоянный исполнительно-информационный орган II

Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900 г.). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. Внутри Бюро Ленин вел решительную борьбу против оппортунизма лидеров II Интернационала. МСБ прекратило свою деятельность в 1914 году.

28.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой

войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали активное участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

29.

«Голос Москвы» – ежедневная газета, орган октябристов; выходила в Москве с 1906 по 1915 год.

30.

«Россия» – ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 по апрель 1914 года. С 1906 года – орган министерства внутренних дел. Газета субсидировалась из секретного («рептильного») фонда правительства, отпущенного в распоряжение министра внутренних дел. В. И. Ленин

называл «Россию» «полицейски-продажной газеткой».

31.

«Вехи» – сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. В своих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева; они оплевывали революционное движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. настоящий том, стр. 167–175). Сравнивая программу «Вех» в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл сборник «энциклопедией либерального ренегатства», «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника

«Вехи» с многочисленными пометками Ленина.

32.

Имеется в виду Четвертая конференция РСДРП («Третья общероссийская»), происходившая в Гельсингфорсе (Хельсинки) 5–12 (18–25) ноября 1907 года, вскоре после окончания выборов в III Государственную думу. На конференции присутствовало 27 делегатов: 10 большевиков, 4 меньшевика, 5 польских с.-д., 5 бундовцев, 3 латышских с.-д. В порядке дня конференции стояли вопросы: о тактике социал-демократической фракции в Государственной думе, о фракционных центрах и укреплении связи ЦК с местными организациями, об участии социал-демократов в буржуазной печати. Кроме того, конференция обсудила вопрос о наименовании с.-д. представительства в Государственной думе.

33.

Настоящая заметка была напечатана в виде примечания редакции «Пролетария» к письму М. Н. Лядова, в котором он выступил против решений Совещания расширенной редакции «Пролетария».

34.

«Дневник Социал-Демократа» – неперIODический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905

по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

144.

«Партийная школа, устраиваемая за границей в NN» – школа, организованная в 1909 году на острове Капри (Италия) отзовистами, ультиматистами и богостроителями.

145.

Богостроительство – враждебное марксизму религиозно-философское течение, которое возникло в период столыпинской реакции среди части партийных интеллигентов, отошедших от марксизма после поражения революции 1905–1907 годов. Богостроители (А. В. Луначарский, В. Базаров и другие) проповедовали создание новой, «социалистической» религии, пытаясь примирить марксизм с религией. К ним одно время примыкал и М. Горький.

146.

«Голос Социал-Демократа» – газета, заграничный орган меньшевиков; выходила с февраля 1908 по декабрь 1911 года сначала в Женеве, затем в Париже. Редакторами ее были И. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и Г. В. Плеханов. С первого номера «Голос Социал-

Демократа» встал на защиту ликвидаторов, оправдывая их антипартийную деятельность. После выхода из редакции Плеханова, осудившего ликвидаторскую позицию газеты, «Голос Социал-Демократа» окончательно определился как идейный центр ликвидаторов.

147.

«Отклики Бунда» – неперіодический орган Заграничного комитета Бунда; выходил в Женеве с марта 1909 года по февраль 1911 года. Вышло пять номеров.